

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« ____ » _____ 2020 г.

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2020.002.ПЗ ВКР

Руководитель работы, к. э. н.
_____ Н. В. Жданова
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-405
_____ Г. С. Аргинбаева
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, профессор
_____ А. Д. Таиров
10 июня _____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Аргинбаева Г. С. Энергетическое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-405, 72 с., библиогр. список – 75 наим., 16 ил., 1 табл.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают энергетические отношения России и Китая. Предметом является российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики.

Цель данной работы – на основе анализа сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в энергетической сфере выявить проблемы взаимодействия и наметить возможные пути их решения.

В работе описаны периоды эволюции энергетических отношений России и Китая, проанализированы состояние и динамика их сотрудничества в трех энергетических сферах: нефтяная, газовая и угольная. В работе выявлены проблемы двусторонней энергетической активности, а также обозначены рекомендации по решению данных проблем. Определены наиболее перспективные направления дальнейшего сотрудничества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ.....	10
1.1 Начало и развитие отношений между Россией и Китаем в XX веке	10
1.2 Российско-китайские отношения в период от 2000-х годов до 2013 год.....	16
1.3 Отношения России и Китая в энергетической сфере в период от 2014 до настоящего времени.....	21
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ.....	26
2.1 Анализ российско-китайского сотрудничества в нефтяной сфере	26
2.2 Анализ сотрудничества России и Китая в газовой отрасли	32
2.3 Анализ сотрудничества России и Китая в угольной сфере	41
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ	48
3.1 Основные проблемы, препятствующие развитию российско-китайских энергетических отношений	48
3.2 Пути решения проблем российско-китайских энергетических отношений	54
3.3 Перспективы сотрудничества России и Китая в энергетической сфере	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что Россия и Китай являются важными стратегическими партнерами друг для друга, а энергетическая сфера, в настоящее время, является приоритетной темой в мировой политике и экономике. Кроме того, в данный момент, Россия является крупнейшим мировым поставщиком энергетического топлива, а Китай, с его быстро развивающейся экономикой, и нуждающийся в большом количестве энергетических ресурсов, крупнейшим потребителем. Данная сфера была изучена многими отечественными авторами, такими как Чеботарева О. К, Габуев А. А., Караганов С. А., Пусенкова Н., а также зарубежными: Фан Т., Ся И., Янь Ц., Ли Ч., которые исследовали развитие и текущее состояние энергетических отношений России и Китая. Однако политическая и экономическая ситуация за последние годы существенно меняется, возникают новые риски и существует необходимость оценки текущих условий, и прогнозирования возможных вариантов развития российско-китайских взаимоотношений с целью минимизации вероятных рисков.

Цель данной работы – на основе анализа сотрудничества России и Китая в энергетической сфере выявить проблемы этого взаимодействия и наметить возможные пути их преодоления.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю российско-китайских отношений, определить основные этапы развития сотрудничества России и Китая в энергетической сфере;
- проанализировать тенденции развития сотрудничества России и Китая в период с 2008 по настоящее время в области поставок нефти, газа и угля. Сделать выводы;
- определить основные проблемы, препятствующие успешному развитию российско-китайских энергетических отношений;
- разработать рекомендации по модернизации совместной деятельности Китая и России;

– рассмотреть дальнейшие перспективы энергетического сотрудничества России и Китая.

Объект исследования в данной работе – энергетические отношения России и Китая.

Предметом исследования является российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики в период с 2008 по настоящее время.

Цель и задачи исследования определили логику работы. В первой главе были рассмотрены российско-китайские отношения с исторической точки зрения. Во второй главе анализируется энергетическое сотрудничество стран в основных отраслях – нефтяной, газовой и угольной. Анализ проводится по основным критериям: потребление энергоресурсов Китаем для определения спроса, производство энергетического сырья Россией для определения способности страны удовлетворить потребности КНР в топливе, а также поставки энергоресурсов для оценки успешности сотрудничества. В третьей главе выявляются проблемы, стоящие на пути развития российско-китайских энергетических отношений, даются рекомендации по их решению, а также определяются перспективные направления сотрудничества.

Источниками, используемыми при написании работы стали статистические данные ежегодников транснациональной нефтегазовой корпорации British Petroleum (BP), Центра международной торговли, Федеральной таможенной службы России и Федеральной службой государственной статистики, Международного энергетического агентства (МЭА).

Кроме того, были использованы официальные данные Национального бюро статистики Китая.

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских ученых, посвященные историческому аспекту отношений России и Китая. Можно выделить таких авторов как Галенович Ю. М., Мурташина К. Г., Лукин А. В., Воскресенский А. Д., Мясников В. С.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы методы теоретического анализа, такие как исторический, для изучения динамики развития российско-китайских отношений; метод анализа литературы по данной теме, методы классификации и обобщения; статистический метод для изучения параметров и показателей; графического отображения данных.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

1.1 Начало и развитие отношений между Россией и Китаем в XX веке

Российско-китайские отношения имеют сложную и долгую историю. Что обусловлено протяженной границей между двумя странами, их амбициями и взаимодополняемостью экономик. За всю четырехвековую историю русско-китайских отношений у этих стран не было серьезных конфликтов и широкомасштабных войн, но в отношениях время от времени появлялась напряженность.

В первые два десятилетия XX века каждая из стран была не заинтересована в развитии дипломатических отношений, а была занята своими внутренними делами государства. Позже, в 20-х годах XX века Россия была единственной страной, которая оказывала помощь Китаю по объединению в единое государство. А в 30–40-х годах, во время Второй мировой войны, страны воевали на одной стороне и были союзниками. В ходе войны Россия оказывала большую помощь Китаю, поддержку на международной арене и помогала бороться против японской агрессии [19].

СССР считал Коммунистическую партию Китая (КПК) своим основным идеологическим и политическим союзником в Китае. А после победы КПК в гражданской войне, в 1949 году, была создана Китайская Народная Республика (КНР). Советский союз был первой страной во всем мире признавшей КНР [23].

Советское оборудование и квалифицированная рабочая сила должны были помочь Китаю в индустриализации и модернизации. Но фактическая поддержка СССР была несколько слабее, чем ожидал Китай.

После смерти Сталина, в 1953 году, между странами возникла идеологическая напряженность, Советский Союз и Китай критиковали друг друга. В 1969 году произошло пограничное столкновение на восточной границе в районе острова Даманского на реке Уссури [19]. Данный конфликт не только привел к усилению пограничных укреплений и мобилизации гражданского населения с обеих сторон,

но и побудил лидера КНР – Мао Цзэдуна сделать переоценку внешней политики Китая и пойти на сближение с США.

После смерти Мао Цзэдуна, в 1976 году, вражда между КНР и СССР начала уменьшаться, но напряженность в отношениях сохранялась в течение следующих 15-ти лет, кроме того конфликты из-за Вьетнама и Афганистана усугубляли ситуацию [23].

Первые шаги к перемирию были сделаны Советским союзом, когда в 1982 году Леонид Ильич Брежнев выступил с речью, в которой он предлагал примирение с Китаем, а лидер КНР Дэн Сяопин выразил согласие на восстановление дипломатических отношений.

И как результат восстановления отношений стало то, что в конце 1980-х годов СССР начал обдумывать планы строительства нефтепроводов и газопроводов в Китай, но КНР не очень серьезно относилась к этим планам, поскольку цены на нефть тогда не поднимались выше 20 долларов за баррель, а на рынке был избыток предложений [40].

Китай и Советский Союз последовательно работали над улучшением связей с начала 1980-х годов, включая двусторонние переговоры по урегулированию пограничного вопроса и снижения военной напряженности на китайско-российской границе [10]. В 1984 году было подписано «Межправительственное соглашение об экономическом сотрудничестве» для развития сотрудничества в экономической и технической сферах, а затем в 1989 Михаил Горбачев, генеральный секретарь ЦК КПСС, совершил визит в столицу КНР, где в ходе переговоров обе стороны решили, что необходимо решить вопрос границы. В результате, в мае 1991 года генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь нанес визит в СССР, итогом которого стало подписание советско-китайского договора о границе [29].

Результатом усилий по налаживанию отношений между обеими странами стало то, что в 1989 году лидер СССР Михаил Горбачев посетил Пекин, тем самым положив конец длительной напряженности в отношениях между Китаем и

СССР, появившейся с начала китайско-советского конфликта в конце 50-х годов XX века [29]. В этот же период возникла идея поставок энергетического топлива в Китай. Комиссия Академии наук СССР разработала теоретические основы добычи природного газа на Дальнем Востоке и его поставок в страны Азии в начале XXI века (преимущественно в Китай, Японию и Южную Корею).

После эпохи «холодной войны» и связанного с ней почти 30-летнего периода советско-китайской политической и идеологической конфронтации, произошла официальная нормализация отношений между странами.

В 90-е годы XX века Китай и Россия создали внушительную базу для своего дальнейшего стратегического партнерства. В то время экономическое сотрудничество двух стран оставалось неразвитым, политические соображения выдвинули некогда враждебные и конфликтные двусторонние отношения на более дружескую основу.

Два аспекта имели особое значение при создании условий для будущих событий: признание и взаимное уважение в качестве равных партнеров в период неопределенности и, в частности, успешное дипломатическое взаимодействие для ведения переговоров и поддержания мирной и дружественной границы. Официальные дипломатические связи между Китаем и Россией были установлены в 1991 году [5]. В этом же году, на основе теоретических данных АН СССР о добыче природного газа на Дальнем Востоке и его поставках в страны Азии, Советский внешнеэкономический консорциум разработал «Концепцию освоения якутского и сахалинского газа, минерально-сырьевых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока СССР». Именно в этих работах впервые были сформулированы пути и способы поставок углеводородов в северо-восточную часть Китая, но развал СССР стал препятствием для развития этого экономического сотрудничества [75].

После короткой паузы, вызванной китайской поддержкой путча ГКЧП, в декабре 1992 года, отношения улучшились, а первый российский президент – Борис Ельцин совершил свой первый официальный визит в КНР. В ходе визита

начались пограничные переговоры, а торговля была возобновлена. Обе стороны определили свои отношения как «добрососедские и взаимовыгодные» и идентифицировали себя как «дружественные государства [10].

Самым широким направлением и основой стратегического партнерства российско-китайских отношений стало сотрудничество в экономической сфере.

В этот период стало разрешено устанавливать прямые связи регионам, предпринимателям и предприятиям. В начале 90-х годов Китай получил почти неограниченный доступ на российский рынок, особенно это касалось приграничных регионов. Кроме того, в это время, как преимущественная форма связей, был введен бартер. В результате, в Россию стали поставлять китайские потребительские товары, а в Китай отправляли сырье, энергоресурсы, самолеты, ракеты и транспортные средства [10].

Со второй половины 90-х годов более важной сферой сотрудничества стало сотрудничество в области энергетики и в области закупок Китаем других видов сырья. Также продолжало развиваться сотрудничество между регионами России и провинциями Китая. Продолжалась добыча и продажа сырья в КНР.

Несмотря на то, что Китай и Россия находились в более стабильной официальной дипломатической позиции, двусторонние отношения в начале 90-х годов были крайне неопределенными и непредсказуемыми. Обе страны боролись с последствиями внутренних кризисов в своих странах. Китай имел дело с последствиями подавления общенациональных протестов в 1989 году, в то время как Россия справлялась с внутренними беспорядками и экономическим коллапсом после распада Советского Союза [26].

Источником дальнейшей неопределенности стал тот факт, что новый президент России Борис Ельцин стремился присоединиться к «западному клубу», проводя политические и экономические реформы в западном стиле, а также выстраивая более тесные политические связи с Европой и США, с НАТО. Более того, после распада Советского Союза США стали единственной мировой сверхдержавой. Вашингтон все чаще рассматривал Китай как главную проблему

безопасности. Поэтому Китай беспокоился о перспективах объединения США и России против него, и это стало серьезной стратегической проблемой в Пекине в то время [29].

Двустороннее торгово-экономическое взаимодействие было в значительной степени неразвитым и ограничивалось, в основном, региональной приграничной торговлей и экспортом российского оружия в Китай. Количество китайских инвестиций в России также были минимальными.

В это же время, на российском Дальнем Востоке была сильная региональная оппозиция. Местные политики, СМИ и общественность жаловались на то, что Россия уступила слишком много земли на переговорах, были обеспокоены иммиграцией из Китая и беспокоились, что быстрый приток дешевых и некачественных потребительских товаров из Китая затопит местные российские рынки.

Фактически региональные пограничные проблемы стали настолько серьезными в 90-х годах, что они угрожали поставить под угрозу улучшение в двусторонних связях. Тем не менее, возможно, именно из-за этих проблем руководство обеих стран приложили большие усилия для создания тесных и институционализированных политических отношений с целью налаживания прочного и, насколько это возможно, стабильного взаимодействия. Поэтому последовало «постепенное обновление» официальных политических связей, чтобы продемонстрировать намерение и, в конечном итоге, построить более прочные двусторонние отношения.

В мае 1994 года было подписано соглашение о китайско-российской системе управления границами, чтобы упростить приграничную торговлю и пресечь преступную деятельность [10]. В сентябре 1994-го года лидер КНР Цзян Цзэминь совершил ответный визит в Россию и назвал это сотрудничество «конструктивным партнерством» [5].

В этом же году, российская нефтяная компания ЮКОС предложила свой первый проект по поставкам нефти в Китай. Компанией была разработана

программа нефтепровода Ангарск–Дацин, однако китайское правительство посчитало данный проект недостаточно выгодным и не проявило должного интереса [75].

В октябре 1995 года было достигнуто соглашение по последнему 54-километровому участку границы (хотя вопрос о контроле над тремя островами в реках Амур, а Большой остров был оставлен для урегулирования позднее), и, наконец, с 1996 было установлено и начало развитие стратегическое партнерство [10].

В апреле 1996 г. главы Китая и России выступили с заявлением в Пекине о том, что с этого момента оба государства будут развивать стратегическое партнерство. Создание стратегического партнерства, основанного на доверии и ориентированного на XXI век. Это стало важным этапом в российско-китайских отношениях [5].

В 1997 году было проведено технико-экономическое обоснование потенциальных проектов строительства трубопроводов для нефти и газа, а Ковыктинское газовое месторождение (Иркутск) было впервые упомянуто в качестве возможного источника для экспорта газа. Несмотря на тот факт, что у России были ресурсы и технологии, которые Китай ценил и был готов платить, на переговоры по проекту газопровода потребовалось около 17-ти лет. Только в 2014 году было подписано соглашение о строительстве газопровода [5].

В 1998 году Россией и Китаем была подписана совместная декларация, в котором выражалась их стремление построить «равноправное, доверительное партнерство». Что немаловажно, это было одним из первых соглашений о стратегическом партнерстве Китая [10].

Несмотря на то, что в первые постсоветские годы, достигнут значительный политический прогресс, русско-китайские отношения не стали приоритетными для новой политической элиты России, они были ориентированы на Запад, а в первую очередь на создание каналов связи с США и на попытки интегрировать Россию в европейское пространство.

Азиатский вектор считали второстепенной частью внешней политики страны. Восточный регион воспринимался как регион потенциального конфликта, а тесные политические связи могут негативно повлиять на отношения России с Западом, а экономическая выгода была неоднозначна. В это же время Министерство иностранных дел России рассматривало Китай, в первую очередь, как потенциальную угрозу своим отношениям с Западом. Более того, история военных конфликтов в 1970-х годах не была полностью забыта, а психология «китайской угрозы» оставалась распространенной.

Рост нефтегазового партнерства между КНР и бывшими советскими республиками в Центральной Азии рассматривался в качестве потенциального источника напряженности. Причиной этому стало то, что китайские политики продвигали интересы своей страны в районе, где Россия традиционно оказывала доминирующее региональное влияние.

В соответствии с данным политическим фоном, можно сделать вывод, что энергетические отношения России и Китая в 1990-е годы были довольно скромными. Несмотря на тот факт, что на тот момент уже был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в энергетической сфере.

Главными факторами, сдерживающими развитие этих отношений стали: слаборазвитая транспортная инфраструктура, проблемы ценообразования, взаимные подозрения и конкуренция за влияние в Евразии. Однако к концу десятилетия ситуация стала меняться в положительную сторону и стали первые признаки реального сотрудничества.

1.2 Российско-китайские отношения в период от 2000-х годов до 2013 года

Начало XXI века – важное время для российско-китайских отношений. Именно в этот период появляются предпосылки для взаимопонимания между двумя странами.

В начале 2000-х годов российско-китайское сотрудничество в области энергетики было медленным. Россия стремилась сохранить свои позиции в

качестве доминирующего поставщика энергии на европейских рынках, в то время как Китай стремился к повышению энергетической безопасности среди своих поставщиков энергии. КНР неизменно проявляла интерес к трансграничному нефтепроводу из России до своих нефтеперерабатывающих заводов, но Россия оставалась сосредоточенной на Западе

Этот исторический этап ознаменовался с изменениями во внешней политике России, которое включало растущее признание и поддержку русско-китайского экономического сотрудничества как противовес исторически доминирующим экономическим связям с западом. Новый президент – Владимир Путин изначально опасался чрезмерного влияния Китая на Дальнем Востоке. В 2000 году он заявил о том, что если Россия не будет предпринимать реальных усилий в развитии Дальнего Востока, то в скором времени население будет говорить на китайском, японском и корейских языках [52]. Но геополитическая важность сотрудничества с Китаем в конечном итоге перевесила эти опасения, и с 2001 года политическое партнерство между Россией и Китаем становится все более приоритетным для Кремля [15].

Создание двух равных векторов в российской внешней политике – одного в отношении Европы и другого в направлении Азии было сформулировано в статье президента под названием «Россия: новые восточные перспективы», где Владимир Путин подтвердил, что Китай останется стратегическим партнером России, каким он был во время президентства Ельцина [5].

В 2001 году был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», где были закреплены тесные отношения между странами. И что немаловажно это двадцатилетнее стратегическое, экономическое соглашение предусматривало развитие сотрудничества в сфере энергетики [15].

Важным моментом стало то, что страны также подтвердили, что подписание соглашения подвело окончательную черту под сложными двусторонними отношениями прошлого и открыло путь для развития сотрудничества на основе соответствующих правовых принципов, отсутствие которых ранее

препятствовало завершению переговоров по вопросам окончательного пограничного контроля, а также препятствовало какому-либо радикальному росту общего объема торговли.

Несмотря на то, что российско-китайское соглашение 2001 года официально не создавало ни военного, ни политического союза между двумя странами и не предусматривало каких-либо совместных обязательств по обороне в случае внешней угрозы, оно было чрезвычайно важно для дальнейшего продвижения к более тесному сотрудничеству, без определения конкретных форм какого-либо сотрудничества [5].

Следующим проявлением прогресса в российско-китайских отношениях стало то, что в мае 2003 года Россия и Китай вновь подписали совместную декларацию, в которой говорилось, что независимо от того, как изменится ситуация в мире, стратегическим приоритетом внешней политики обеих стран будет усиление добрососедства, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества, партнерства и стратегического взаимодействия. Этот рост дружеских отношений затем привел к следующему результату: последний нерешенный территориальный вопрос между двумя странами был урегулирован [29].

В 2004 году страны подписали дополнительное соглашение о восточном участке российско-китайской границы. В соответствии с этим соглашением Россия передала Китаю часть Большого острова, весь остров Тарабаров, около половины Большого Уссурийского острова и некоторые прилегающие речные островки. Это стало решением пограничного спора между Россией и Китаем, продолжавшегося со времен японского вторжения в Маньчжурию, в 1931 году. Официальная церемония передачи территорий состоялась 14 октября 2008 года, что способствовало дальнейшему примирению и сотрудничеству между странами на политическом уровне [10].

Но, несмотря на то, что был сделан большой прогресс в политике, сотрудничество в энергетической сфере все еще было на низком уровне. Примечательно то, что в основном стремление сотрудничать в этой сфере

проявляла не российское правительство, а только нефтяная компания ЮКОС, которая экспортировала нефть и газ в Китай.

В 2001 году она предложила проект нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), который свяжет нефтеперерабатывающий завод ЮКОСа в Ангарске с Дацином на севере Китая, чтобы дополнить железнодорожные маршруты, которые в то время были единственными средствами транспортировки нефти на растущий китайский рынок. ЮКОС также начал поддерживать строительство газопровода, но банкротство компании временно отложило эти обсуждения [63].

Поворотным моментом в отношениях России и Китая стало то, что в 2004 году компания Роснефть приняла активы, перешедшие ей из-за банкротства ЮКОС [42].

В том же году, между Роснефтью и китайской компанией CNPC был подписан контракт, согласно которому в течение 5-ти лет Россия будет поставлять по 48,4 млн тонн нефти в Китай. В это же время компания Sinorec заключила соглашение с Роснефтью по Венинскому блоку проекта «Сахалин-3», в соответствии с которым Sinorec получила 25,1 % акций [33].

Следующим важным шагом к улучшению энергетических отношений между странами стал визит Владимира Путина в КНР, где он подписал пакет соглашений о сотрудничестве России и Китая в энергетической сфере.

Также большое значение для энергетических отношений имело соглашение Транснефти и CNPC о строительстве нефтепровода от Сковородино до границ КНР. В 2007 году CNPC и Роснефть договорились о строительстве совместного предприятия по переработке нефти в одном из крупнейших портов Китая – Тяньцзине [15].

В 2008 году в отношениях России с Западом появлялись первые признаки напряженности из-за конфликта России и Грузии. В результате чего, недавно избранный президент, Дмитрий Медведев еще раз подтвердил стратегию своего предшественника и подчеркнул, что развитие дружественных отношений с

Китаем является наиболее важным направлением российской внешней политики в Азии. В рамках этого процесса, в 2009 году Россия завершила работу по подготовке большого количества программных документов, определяющих стратегическое развитие экономики и энергетики на Востоке страны до 2030 года. Во всех документах присутствовало утверждение, что Китай будет основным будущим потребителем российских энергоресурсов на Востоке [27].

В практическом плане в 2009 году также наблюдался огромный рост российского экспорта угля и электроэнергии в Китай, а также была совершена важная сделка по экспорту нефти между Роснефтью и CNPC на поставку 15 млн тонн в год до 2030 года, причем поставки начинались через нефтепровод «Сковородино – Дацин» [41].

Чтобы усилить этот акцент на восточном развитии, в 2012 году было создано специальное Министерство развития Дальнего Востока. Однако первые годы министерство почти не работало, что было обусловлено бюрократической неопределенностью и отсутствием какой-либо инициативы со стороны местных властей. Кроме того препятствовал и административный разрыв между Сибирью и Дальним Востоком, которые не управлялись отечественной бюрократией как единое целое. Позже появились небольшие успехи, была сформулирована концепция территорий опережающего развития (ТОР) [38].

Также в этот период, в 2013 году, были подписаны контракты с CNPC на увеличение экспорта нефти еще на 15 млн тонн на ближайшие 25 лет, контракт Роснефти с Sinорес на поставку 10 млн тонн в течение 10 лет [51].

Итогом сотрудничества России и Китая в период с 2000–2013 год стало то, что роли в торгово-экономическом сотрудничестве поменялись, по сравнению с 90-ми годами. Россия стала поставщиком сырья в Китай, а он, в свою очередь, стал поставщиком конечной продукции.

1.3 Отношения России и Китая в энергетической сфере в период от 2014 года до настоящего времени

С 2014 года во внешней политике России начал происходить фундаментальный сдвиг, что было вызвано присоединением Крыма к России и негативной реакцией мирового сообщества на это. В результате, Россия больше не рассматривает Запад в качестве стратегического партнера и все чаще обращается к Востоку, прежде всего к Китаю [25].

В начале 2014 года отношения России с Западом резко обострились, Россия столкнулась с санкциями и попытками Запада организовать ей международную изоляцию. В мае 2014 года Владимир Путин совершил государственный визит в Шанхай, в ходе которого был подписан целый пакет соглашений, но наиболее значимым стало соглашение на поставку газа, для реализации которого началось строительство магистрального газопровода «Сила Сибири», который бы поставлял газ из Восточной Сибири (Якутия, Иркутская область) в Китай. Согласно этому контракту, суммой 400 млрд долларов, по трубопроводу будет поставляться 38 млрд куб метров газа в год в течение 30-ти лет [41].

Нельзя не отметить, что также велось обсуждение западного маршрута по транспортировке российского газа в КНР, который получил название «Алтай», а затем он был переименован в «Сила Сибири-2». Осенью этого же года было подписано рамочное соглашение между Газпромом и CNPC об увеличении поставок газа, а уже в мае в 2015 года были согласованы сроки и объемы поставок, которые должны войти в будущий контракт. Этот проект на данный момент все еще на стадии обсуждения, но строительство газопровода мощностью 30 млрд куб метров может начаться в ближайшее время [44].

К визиту президента в Китай было приковано много внимания. Многие были полны оптимизма и были уверены, что Китай будет стремиться использовать уменьшение темпов сотрудничества России с Западом, скупая активы, предоставляя займы и делясь технологиями. Российские компании предполагали увеличение поставок, оборудования и увеличения китайского финансирования.

Однако, в 2015 году ситуация изменилась и стало ясно, что китайские технологии и финансирование не такое как ожидалось. Китайское технологическое участие было очень ограниченным, поскольку китайские компании по большей части не обладали многими необходимыми технологиями, за исключением того, что были предоставлены буровые установки для морского бурения.

Кроме того, с финансовой стороны Китай также был довольно осторожен, предпочитая не ставить под угрозу свои отношения с США, а китайские банки Большой четверки решили присоединиться к западным санкциям, несмотря на то, что Пекин официально осуждал их. В этот момент китайские банки должны были выбрать между возможностью увеличить свое присутствие на российском рынке, который был нестабилен и полон риска, и потенциалом для укрепления своих позиций на огромных и стабильных рынках США и ЕС. В итоге, банки выбрали сотрудничество с Европой и Америкой.

В этот период, редким случаем было то, что китайские кредиты предоставлялись российским компаниям. В основном выдавались синдицированные кредиты с участием банков Большой четверки Китая, действующих совместно с другими международными игроками. Эти деньги предлагались только таким заемщикам, как «Новолипецкий металлургический комбинат» и Газпром, которые не находились под санкциями и не имели проблем с привлечением западных кредитов.

Более того, в 2015 году некоторые китайские банки с крупными американскими активами даже просили своих российских клиентов снять деньги со своих счетов, которые в противном случае были бы заморожены. Единственным крупным успехом китайских коммерческих банков было объявление Банка Китая о том, что оно предоставит Газпрому кредит в 2 миллиарда долларов на 5 лет, это был крупнейший кредит от одного банка в истории Газпрома [2].

В конце 2015 года ситуация начала медленно улучшаться. Осенью 2015 года Роснефти была оказана огромная поддержка, компания получила аванс в размере 15 млрд долларов по долгосрочным контрактам из неизвестного источника, что помогло компании стабилизировать свое финансовое положение [15]. Также было заключено две важные сделки, Фонд Шелкового пути купил у НОВАТЭК долю в 9,9 % в проекте по добыванию природного газа «Ямал СПГ», а китайская компания Sinopet приобрела 10 % нефтехимической компании «СИБУР Холдинг» [8].

В 2016 году Ямал СПГ, НОВАТЭК также получил китайское финансирование. Хотя все это финансирование было получено после значительных задержек, оно, в конечном итоге поступило и подчеркнуло, что поддержка Китая доступна после длительных переговоров. В этом же году Китай предложил различные инвестиции в 12 ключевых отраслей (таких как строительство, металлургия, энергетика, машиностроение) на производственных площадках на Дальнем Востоке России [28].

В 2017 году Россия впервые обогнала по объему поставок Саудовскую Аравию и экспортировала в Китай 60 млн тонн нефти [47]. И затем, следующие два года продолжала удерживать лидерские позиции в поставках нефтересурсов в КНР.

Рассматривая развитие российско-китайских энергетических отношений, нельзя не отметить, какой значительный вклад в развитие энергетического сотрудничества России и Китая внесла компания Роснефть. Она реализует совместные проекты с китайской компанией CNPC. Крупнейшим и масштабным является проект поставки нефти в КНР по трубопроводной системе «Восточная Сибирь – Тихий океан». В 2011 году от этой системы было построено ответвление – нефтепровод «Сковородино – Дацин – Мохэ». А затем, в 2018 году, была введена в эксплуатацию вторая ветка этого участка и его пропускная способность увеличилась до 30 млн тонн [51].

Следующий проектом Роснефти и CNPC стало строительство нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине с мощностью около 16 млн тонн в год. Его введение в эксплуатацию планируется в 2020 году [51].

В ноябре 2018 года, в рамках российско-китайского энергетического форума, Роснефть подписала ряд контрактов с китайскими компаниями. Один из них – контракт с Китайской национальной химической корпорацией на поставку 2,4 млн тонн нефти в течение года. Следующий контракт – контракт с BeijingGas, в соответствии с которым будет построено и введено в эксплуатацию 170 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций. Следующим было подписано соглашение с HengliGroup, которое предусматривает сотрудничество по проектам в области разведки и добычи, нефтепереработки и нефтехимии на территории этих стран, а также торговлю нефтью и продуктами нефтехимии [13].

В 2018 году Россия стала крупнейшим экспортером топлива в Китай, было поставлено 71,49 млн тонн нефти, что стало почти на 20 % больше, чем было поставлено в 2017 году [68].

В 2019 году дипломатическим отношениям России и Китая исполнилось 70 лет. В этом же году, 2 декабря, было закончено строительство важного проекта для обеих стран – газопровода «Сила Сибири». Большим шагом в рамках реализации проекта стало создание газоперерабатывающего завода в городе Свободный (Амурская область). Строительство завода началось осенью 2015 года, а введение в эксплуатацию планируется в 2025 году [19].

На сегодняшний день у Роснефти есть три долгосрочных контракта на поставку нефти в Китай с общим объемом около 50 млн тонн, у Газпрома – один контракт на 38 млрд куб метров газа в год, с планами прокладки еще двух маршрутов из Западной Сибири и Сахалина. С точки зрения капитала, задействованного в крупных российско-китайских нефтегазовых контрактах, общая сумма составляет 1,2 трлн долл.

Выводы по главе один

Изучив историю российско-китайских отношений на каждом этапе, можно сделать вывод, что развитие энергетических отношений зависело от политической обстановки.

На первом этапе, в конце XX века, взаимодействие стран было минимальным, но уже тогда закладывался фундамент для дальнейшего развития отношений. Именно в это время СССР начал делать первые шаги к налаживанию энергетического сотрудничества.

На следующем этапе, начало 2000-х по 2013 год начались переговоры и были задуманы первые проекты в энергетической сфере. Но политическая обстановка была неблагоприятной, страны были больше заинтересованы в сотрудничестве с другими странами и преимущественно западными, поэтому большого прогресса в энергетических отношениях в этот период сделано не было.

В последний период, который начался в 2014 и длится по настоящее время, произошли большие перемены. Внешняя политика России изменилась, в отношениях с западом появилась напряженность, а затем и открытая конфронтация. В это время, Россия приняла политику «поворот на Восток» и обратилась к Азии, в частности к Китаю. Он, в свою очередь, стал важнейшим экономическим партнером и союзником.

Страны начали сотрудничать во многих сферах, а энергетические отношения начали активно развиваться, были подписаны крупнейшие соглашения, запланированы крупнейшие проекты, а затем и реализованы.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

2.1 Анализ российско-китайского сотрудничества в нефтяной сфере

В данном параграфе анализируется нефтяное сотрудничество России и Китая. Цель анализа: проследить тенденции развития отношений России и Китая в нефтяной отрасли, дать оценку.

Основной период исследования пришелся на 2008–2018 гг., однако, рассматривался и более ранний период, а именно с 1993 по 2000 год.

Анализ проводился на основе статистических данных BP Statistical Review of World Energy, Федеральной таможенной службы России, Федеральной службы государственной статистики.

1. На первом этапе рассматривается спрос на нефть в Китае, объемы потребления, а так же зависимость от иностранных ресурсов.

2. Далее изучается производство нефти Россией.

3. На следующем этапе изучается экспорт российской нефти в Китай с 2008 по 2018 год. Дается оценка.

4. На последнем этапе рассматриваются прогнозы относительно будущего сотрудничества России и Китая в нефтяной сфере. Делаются выводы.

Быстрые темпы развития китайской экономики, индустриализация и урбанизация требовали больших объемов энергетического топлива и особенно нефти.

На рисунке 1 показано производство и потребление нефти Китаем в период с 1993 по 2000 год, можно заметить, что уже с 1993 года объем потребления нефти Китаем превышал производство, спрос начал стремительно увеличиваться.

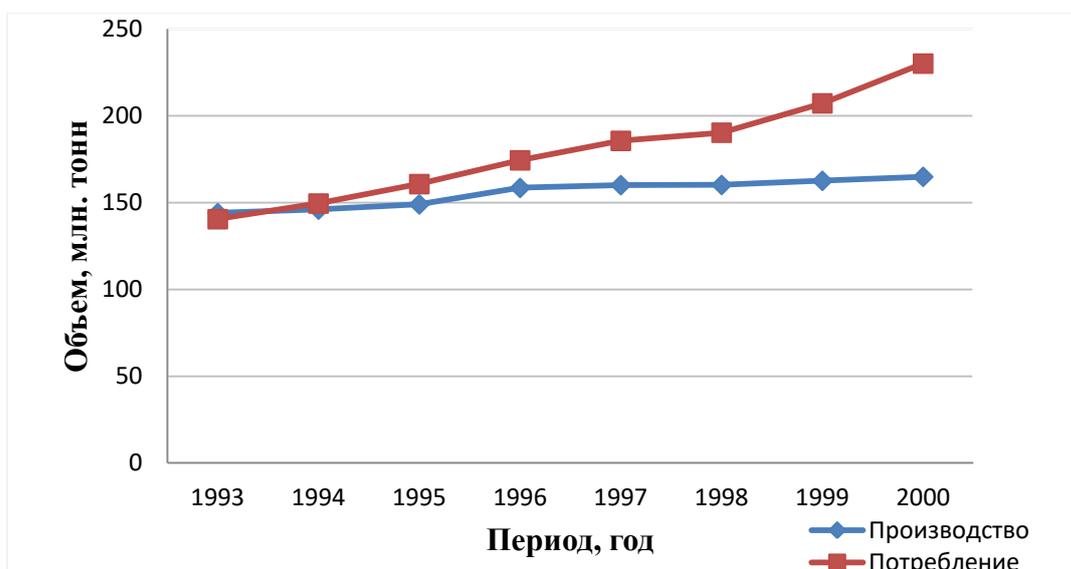

Рисунок 1 – Производство и потребление нефти Китаем в 1993–2000 гг.
 Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

На рисунке 2 показано потребление нефти Китаем за 10 лет (с 2008 по 2018 год). Можно заметить, что потребление продолжало стремительно увеличиваться. В 2017 году Китай впервые стал крупнейшим импортером сырой нефти в мире, опередив Соединенные Штаты. А внешняя зависимость Китая от нефти в 2017 году выросла до 67,4 % [68].

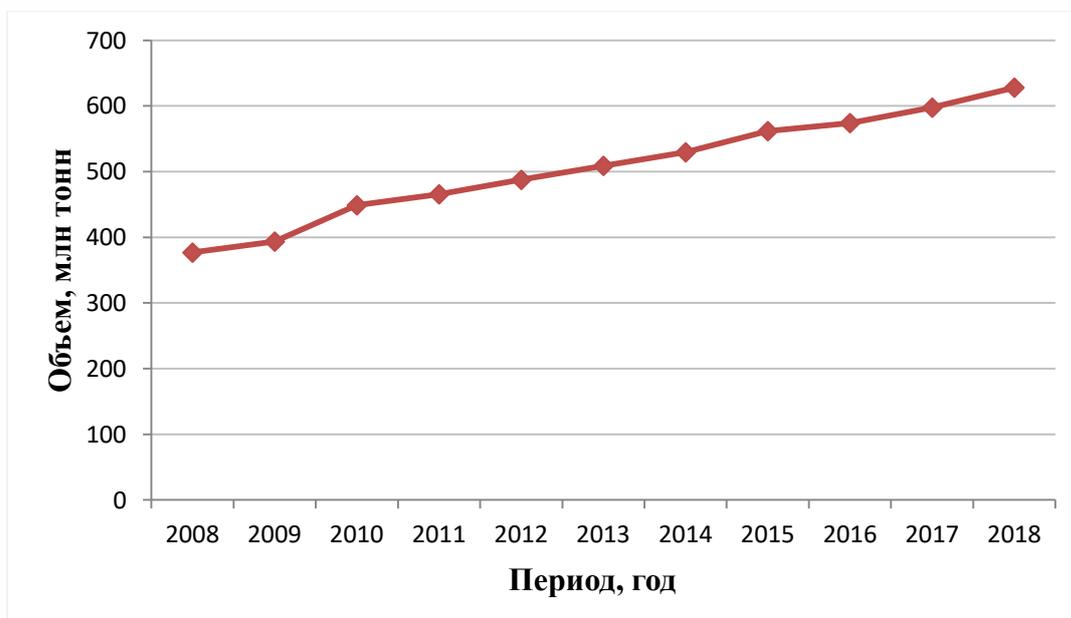

Рисунок 2 – Потребление нефти Китаем (2008–2018)
 Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

Согласно сообщению Национального бюро статистики Китая от 14 ноября 2018 года, в октябре импорт сырой нефти составил 40,8 млн тонн, что стало на 31,5 % больше по сравнению с предыдущим месяцем. Объем импорта увеличился на 35,9 млн тонн, а ежедневный импорт составил 131,6 млн тонн. В период с января по октябрь было импортировано 377,16 млн тонн нефти, что на 8,1 % больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Таким образом, импорт сырой нефти в Китай из года в год значительно возрастает.

По последним прогнозам, к 2030 году КНР планирует увеличить импорт нефти до 450 млн тонн [65].

Китай является крупнейшим мировым потребителем нефти, а Россия с ее богатыми энергоресурсами является крупнейшим производителем. Ее запасы нефти от общего объема мировых запасов приходится 13 % [63]. Россия стала крупнейшим мировым экспортером. На рисунке 3 показано производство нефти Россией в миллионах тонн.

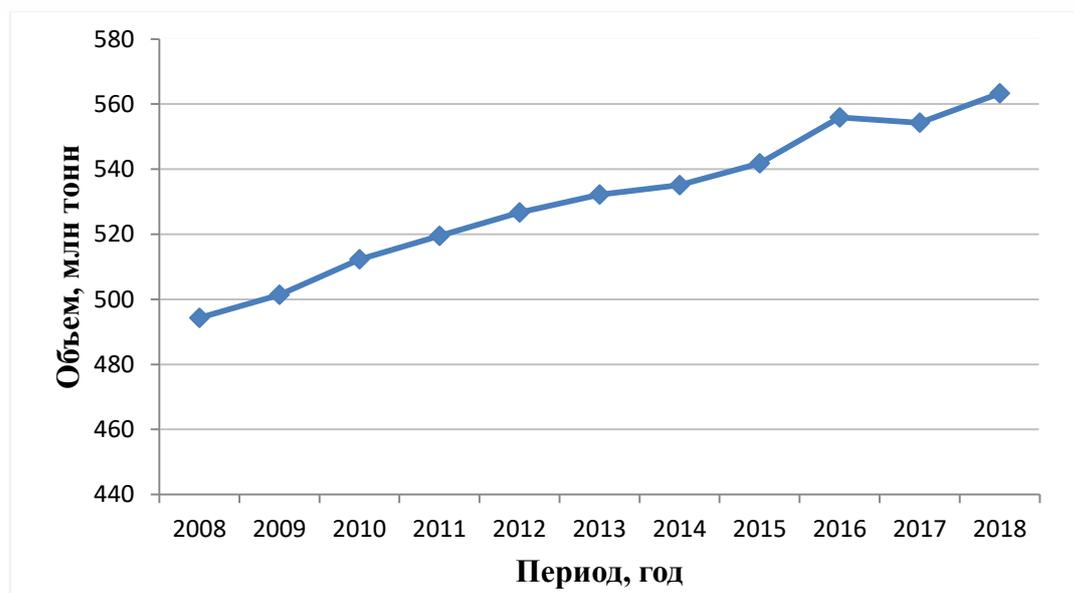

Рисунок 3 – Производство нефти Россией в 2008–2018 гг.
Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

С каждым годом объемы производства увеличиваются, поэтому взаимное сотрудничество стало выгодно для обеих стран.

Сотрудничество стран в этой отрасли началось в 90-ые годы XX века, когда спрос на нефть в Китае значительно повысился и для удовлетворения

потребности в нефтяных ресурсах, КНР начала активно налаживать отношения с нефтяными державами, в том числе и с Россией.

Одной из первых российских компаний, которая договаривалась о поставках нефти в Китай, была ЮКОС. Первоначальный экспорт нефти на китайский рынок осуществлялся по железной дороге. Экспорт осуществлялся в соответствии с подписанным соглашением с китайской компанией Sinopec в 1999 году о поставках 500 тыс. тонн сырой нефти в год, а затем 1 млн тонн в год [3]. За этим первоначальным соглашением последовала серия встреч высокопоставленных российских и китайских чиновников, на которых были подписаны различные соглашения о сотрудничестве, касающиеся разработки месторождений и строительства нефтепровода в Китай.

В мае 2003-го года состоялась встреча китайского лидера Ху Цзиньтао и президента России Владимира Путина, на которой было заявлено о важности энергетического сотрудничества в нефтегазовом секторе для обеих стран.

Одним из непосредственных результатов в начале 2000-х годов, когда спрос на импорт впервые начал резко расти, Китай начал переговоры с ЮКОС по поводу нефтепровода от Ангарска до Дацина, а летом 2002 года ЮКОС получил обещание от CNPC финансировать 50 % стоимости строительства. Китайская компания также указала на готовность покупать всю нефть, которая пройдет по новому маршруту [63].

В мае 2003 года руководители ЮКОС и CNPC подписали еще один трехлетний контракт на поставку 6 миллионов тонн в Китай по железной дороге стоимостью 1,1 млрд долларов. Компании также подписали долгосрочный контракт на поставку нефти в будущем, с потенциальными поставками в размере 20 млн тонн в год (400 тыс. баррелей в сутки) в течение первых пяти лет, а затем 30 млн тонн в год (600 тыс. баррелей в сутки) после 2010 года [61].

После банкротства ЮКОС, компании Роснефть и CNPC подписали 5-летний контракт на поставку нефти по железной дороге, в соответствии с которым Роснефть обязалась экспортировать в Китай 48,8 млн тонн к 2010 году [60].

В 2009 был подписан первоначальный контракт между Роснефтью и CNPC на поставку 15 млн тонн нефти в год до 2030 года в обмен на долгосрочное кредитное соглашение на сумму 25 миллиардов долларов (20-летний заем в размере 15 миллиардов долларов для Роснефти) и 10 млрд долл. для Транснефти, в первую очередь для строительства ВСТО, включая отток в Китай [21].

В период с 2005 по 2016 год компанией «Роснефть» было заключено ряд долгосрочных контрактов, по которым уже поставлено более чем 186 млн тонн нефти в Китай на сумму более 95 млрд долларов [51].

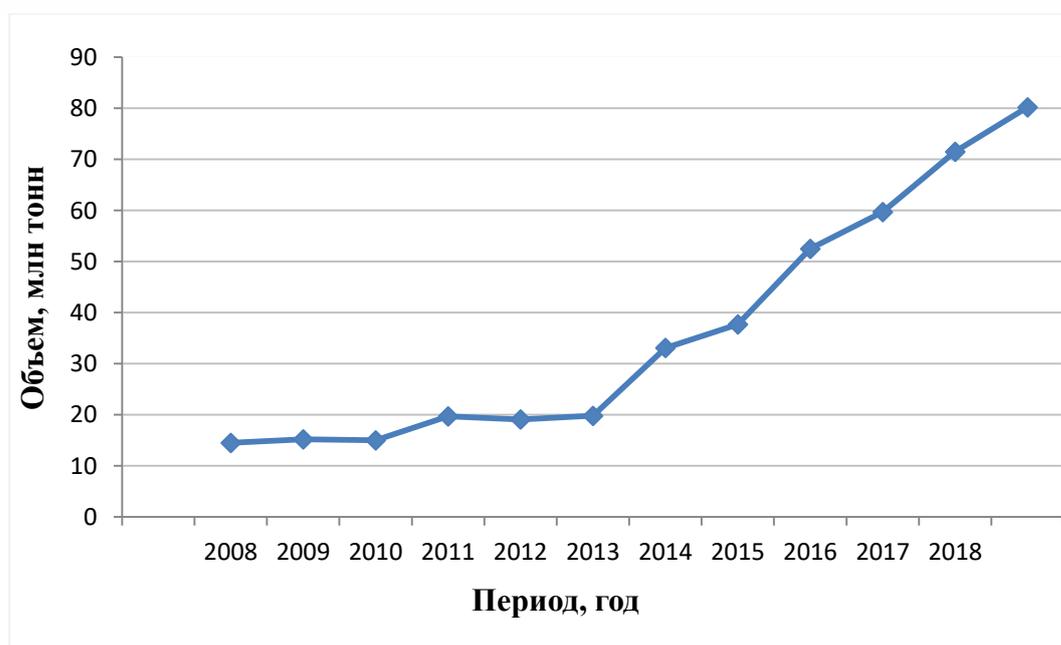

Рисунок 4 – Экспорт российской нефти в Китай(2008–2018)
Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

На рисунке 4 показан экспорт российской нефти в Китай в период с 2008 года по 2019. Можно сделать вывод, что в последние пять лет поставки нефти в КНР значительно возросли. А в 2018 году Россия стала крупнейшим экспортером нефтяного сырья в Китай, было поставлено 71,49 млн тонн нефти, что стало почти на 20 % больше, чем было поставлено в 2017 году. А в 2019 году было экспортировано рекордное количество нефти в Китай – 77,64 млн тонн (1,55 млн барр. в сутки), что стало на 9 % больше, чем в 2018 году [46].

В настоящее время Китай является основным мировым потребителем нефти. Крупнейшим поставщиком служит российская компания Роснефть. Через трубопровод ВСТО ежегодно транспортируется более 35млн тонн нефти.

Россия стала для Китая надежным поставщиком нефти. В 1996 году на долю российской нефти приходилось всего 1,4 % от общего объема импортируемой нефти в Китай. В 2017 году доля российской нефти составила уже 11 %. Было поставлено более 40 млн тонн нефти, тем самым обеспечив 6,5 % общей потребности Китая в сырье [64].

В 2017 году Россия впервые заняла первое место по экспорту нефти в Китай, тем самым обогнав предыдущего лидера – Саудовскую Аравию. [64]

Изучив рост потребления нефти Китаем в период с 2008 года по 2018 год можно сделать вывод, что объемы потребления стабильно возрастают. Рассмотрев динамику производства нефти России было выявлено, что в целом объемы производства продолжают увеличиваться, но в 2017 году показатель понизился по сравнению с 2016 годом. Причиной этого было то, что Россия сократила добычу нефти в связи с участием в соглашении ОПЕК+ [53].

Но это не повлияло на поставки нефти в Китай. В период с 2008 по 2013 объемы поставок оставались практически на одном уровне, значительного роста или уменьшения экспорта не наблюдалось.

А в 2014 году произошел резкий скачок. Если за 2013 год было поставлено 19,8 млн тонн, то в 2014 показатель достиг 33,1 млн тонн. Данное изменение связано с тем, что в 2014 Россия изменила свою политику, был сделан «поворот на восток» и сотрудничество со странами АТР, а особенно с Китаем начало активное развитие [70].

Кроме того, три года подряд, с 2017 по 2019 год, Россия становилась лидером по экспорту нефти в Китай, опередив при этом предыдущего лидера поставок нефти – Саудовскую Аравию [56].

2.2 Анализ сотрудничества России и Китая в газовой отрасли

В параграфе анализируется сотрудничество России и Китая в сфере газа. Цель анализа: проследить тенденцию развития отношений между Россией и Китаем в газовой отрасли, дать оценку.

В анализе рассматривается период с 2008 года по настоящее время.

Анализ проводился на основе статистических данных BP Statistical Review of World Energy, Федеральной таможенной службы России, Федеральной службы государственной статистики.

1. На первом этапе рассматривается обстановка на газовом рынке Китая: производство, потребление, спрос и импорт.
2. Далее изучается производство газа Россией
3. На следующем этапе изучается экспорт российского газа в Китай в период с 2008 по 2018 гг. Дается оценка.
4. На последнем этапе рассматриваются прогнозы относительно будущего сотрудничества России и Китая в газовой сфере. Делаются выводы.

Экономика Китая находится на втором месте в мире после США, а темпы экономического роста в течение нескольких лет подряд остаются высокими. Темп роста, в свою очередь, взаимосвязан с уровнем потребления энергии и энергетического топлива, а особенно природного газа. Китай является крупным производителем газа, но этих объемов ему не достаточно, поэтому он так же является и крупнейшим импортером природного газа.

Согласно статистическим данным Международного энергетического агентства (МЭА), мировой спрос на природный газ, по прогнозам, увеличится в среднем на 1,6 % в течение следующих пяти лет. Только на Китай приходится треть мирового роста спроса до 2022 года, отчасти благодаря политике «голубого неба» (замена угля на газ, так как он является более экологически чистым источником энергии) страны и сильному стремлению улучшить качество воздуха [68].

Это станет главным фактором роста потребления газа в Китае, во главе с химическим и производственным секторами. Китайское правительство ожидает,

что газ обеспечит 10 % энергобаланса страны к концу 13-го пятилетнего планового периода (2016–2020 гг.) [70].

На рисунке 5 показано потребление природного газа Китаем за десятилетний период – с 2008 года по 2018. Если в 2008 году Китай потреблял 81,9 млрд куб метров, то в 2018 году объем потребления достиг 283 млрд куб метров, потребление за этот промежуток времени увеличилось более чем в 3 раза. По последним подсчетам, потребность Китая в природном газе в среднем увеличивается на 14 % в год [64].

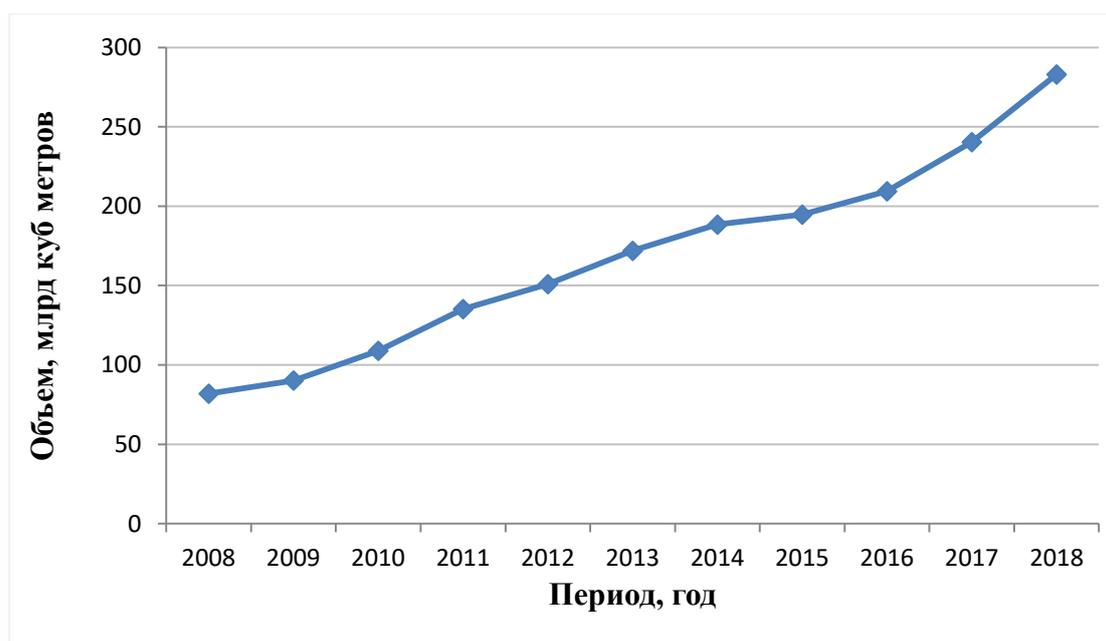

Рисунок 5 – Потребление природного газа Китаем (2008–2018)
Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

Эксперты предполагают, что объем потребления газа в Китае к 2020 году вырастет до 340 млрд куб м, при этом собственная добыча газа составит 220 млрд куб м, а оставшиеся 120 млрд куб м обеспечит импортный газ [3].

В 2018 году добыча газа в Китае выросла до рекордных 157,3 млрд куб метров, что на 6,7 % больше, чем в 2017 году, свидетельствуют данные, опубликованные Национальным бюро статистики Китая [66].

По прогнозам экспертов, объемы собственной добычи могут вырасти к 2030 году до 260 млрд куб метров, но темпы прироста будут все также отставать от роста потребления [69].

На рисунке 6 показана добыча газа Китаем в период с 2008 по 2018 год. Можно заметить, что рост незначителен, кроме того, если сравнивать с рисунком 5, можно увидеть, что рост потребления намного выше.

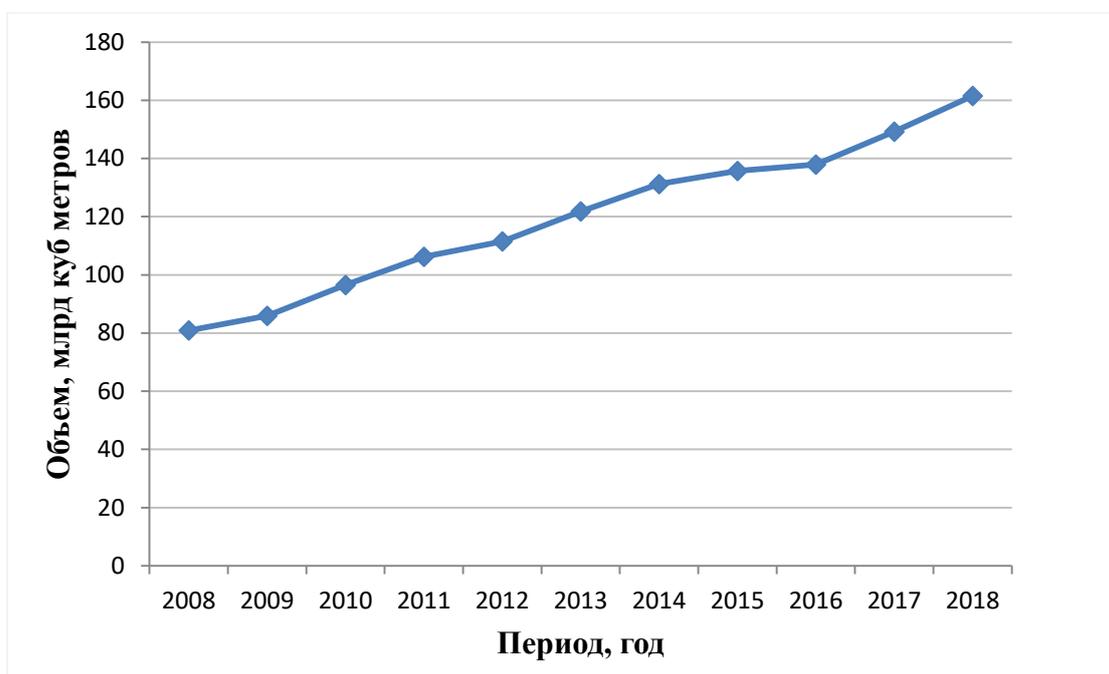

Рисунок 6 – Производство газа Китаем в 2008–2018 гг. Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

Чтобы восполнить разрыв между местным производством и спросом, импорт природного газа вырос до 125,4 млрд куб м в 2018 году, что составило 31,7 % в годовом исчислении. Это свидетельствует о том, что 45,3 % спроса на газ в Китае было удовлетворено за счет импорта. Предполагается, что зависимость Китая от импорта природного газа возрастет до 50 % к концу 2020 года. К 2030 году Китай может увеличить импорт газа еще более чем в 2 раза — до 270 млрд куб метров [70].

По прогнозам экспертов, зависимость КНР от иностранного газа будет только увеличиваться.

Россия обладает третью мировых запасов газа и является одной из ведущих стран – экспортеров в мире. На рисунке 7 показана динамика производства газа в период с 2008 по 2018 год. Добыча природного газа Россией с каждым годом только увеличивается.

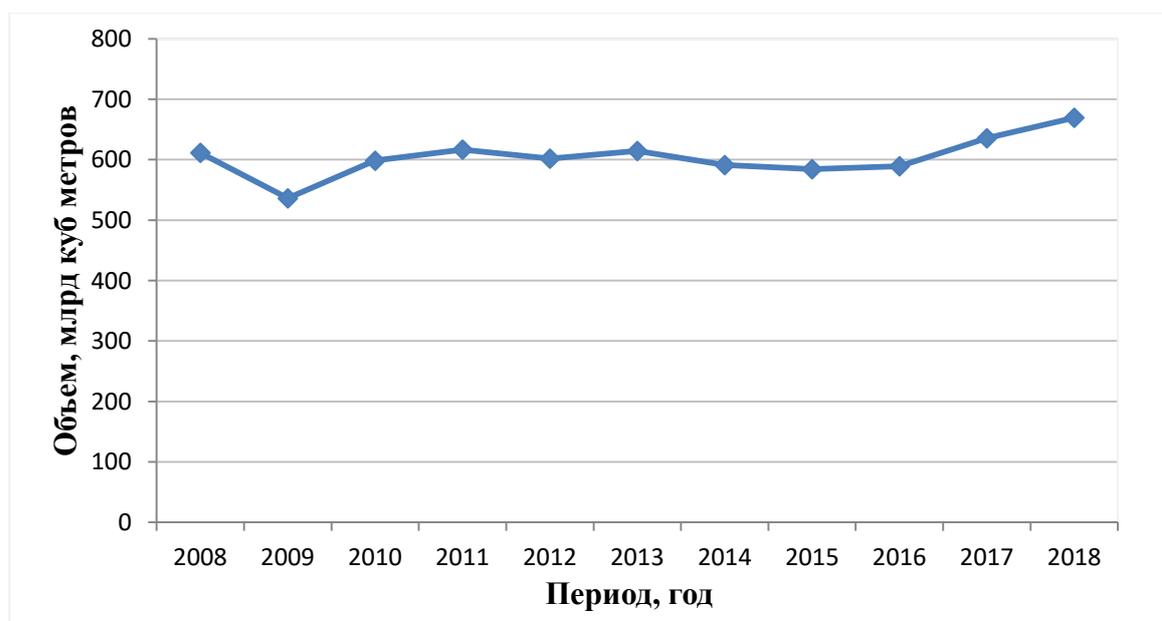

Рисунок 7 – Производство газа Россией в 2008–2018 гг.
Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

Энергетическая политика важна для России, поэтому она часто становится ключевым фактором в сотрудничестве и отношениях с другими государствами. Кроме того, российская экономика крайне зависит от торговли минеральными ресурсами, а энергетическая сфера стала основой экспорта страны. Поэтому для России важно иметь стабильное сотрудничество во всех сферах энергетики, которое было бы обеспечено крупными и долгосрочными контрактами и совместными проектами.

Китайский газовый рынок представляет для России большой интерес, так как природный газ является самым быстрорастущим и основным топливом Китая, спрос на которое вырос в четыре раза за последнее десятилетие.

Первые газовые отношения между Россией и Китаем были основаны на ресурсах, добыча которых велась на Сахалине. Еще в декабре 2003 года CNPC и Сахалин Энерджи подписали рамочное соглашение о разведке и разработке нефтяного месторождения на шельфе острова Сахалин, а в ноябре 2004 года CNPC начала переговоры с ExxonMobil о возможных долгосрочных поставках газа с Сахалина-1. ExxonMobil и его партнеры (включая Роснефть), в конечном итоге, договорились о заключении соглашения об экспорте газа по проекту

«Сахалин-1» с CNPC, с октября 2006 года, согласно соглашению газ должен был поставляться по трубопроводу в северо-восточный Китай [4].

Сделка была заблокирована Газпромом, который затем смог продать свой собственный газ из проекта Сахалин-2 в Китай в качестве СПГ в 2010 году. Только несколько грузов было продано на спотовой основе, поскольку основная часть добычи на «Сахалине-2» сократилась для клиентов из Японии и Южной Кореи, но, тем не менее, была заложена основа для будущего расширения [40].

Однако проблема экспорта трубопроводов по-прежнему осложнялась экономическими и политическими трудностями, которые затянули процесс, который давно, по-видимому, имел логическое коммерческое завершение.

Переговоры между российскими компаниями и китайскими коллегами о продаже газа велись с 1990-х годов, и, хотя они активизировались после подписания соглашения о стратегическом сотрудничестве в 2004 году, видимый прогресс был достигнут только в 2014 году.

До этого времени разногласия по поводу методологии ценообразования и ценообразования, маршрутов трубопроводов, источников газа и потенциальных механизмов финансирования приводили к длительным задержкам, несмотря на то, что Газпром продолжал настаивать на заключении сделки.

На рисунке 8 показана географическая структура экспорта из России в 2014 году. Можно заметить, что доля российских поставок в Китай была незначительной, всего 1 %. Лидерами-импортерами являлись Япония и Республика Корея [64].

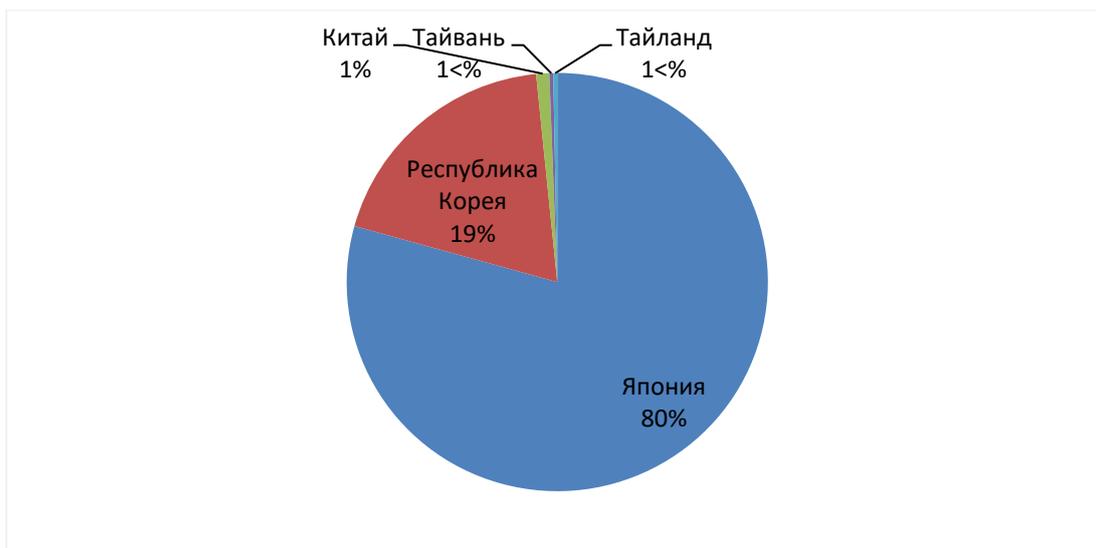

Рисунок 8 – Структура экспорта СПГ из России в страновом разрезе в 2014
 Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

2014 год стал толчком к прогрессу. В этот период отношения между Россией и Китаем начали улучшаться. Кроме того, китайский проект «Один пояс и один путь» способствовал прогрессу в российско-китайских энергетических отношениях. Так, переговоры между странами о торговле газом привели к первым успешным соглашениям. В 2014 году правительства Китая и России подписали Меморандум о сотрудничестве по проектам сотрудничества в области природного газа между Китаем и Россией по Восточному маршруту и Рамочное соглашение о поставках природного газа по Западному маршруту [22].

Благодаря вводу в эксплуатацию завода «Ямал СПГ» Россия смогла диверсифицировать экспорт СПГ (в 2018 году в 19 стран).

В соответствии с рисунком 9, на котором показан экспорт СПГ из России в 2018 году, доля поставок природного газа в Китай достигла 6 %.

В 2014–2018 годах Россия поставляла газ в КНР только в сжиженном виде и в этот период увеличила свою долю на китайском рынке с 1 % до 6 % [57].

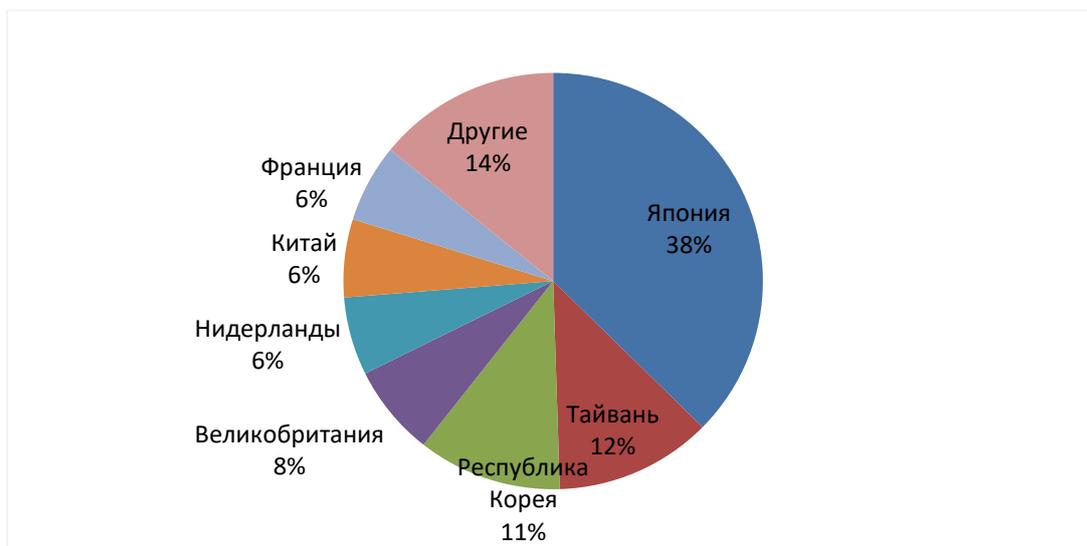

Рисунок 9 – Структура экспорта СПГ из России в страновом разрезе в 2018
 Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

В 2014 году в России работал единственный СПГ завод – «Сахалин-2». В 2017 году начал свою работу новый завод «Ямал СПГ» с мощностью 16,5 млн тонн (или 22,9 млрд куб м). Благодаря этому заводу, в 2018 году, Россия смогла увеличить объем экспортного СПГ в 1,8 раз. В настоящее время российский газ поставляется в Китай с обоих заводов [71].

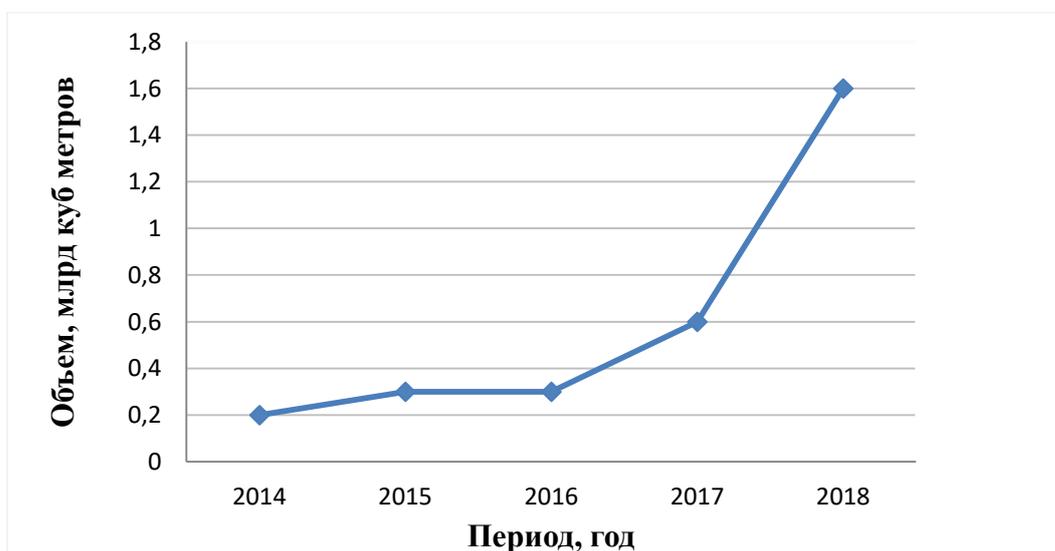

Рисунок 10 – Экспорт СПГ из России в Китай в 2014–2018 гг.
 Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

В мае 2014 года российская компания Газпром и китайская компания CNPC подписали договор о поставке российского газа по восточному пути. Этот договор

стал самым крупным договором купли-продажи во всей истории газовой отрасли. Договор предполагает, что в течение 30-ти лет Россия будет ежегодно поставлять 38 млрд куб м природного газа из Якутии и иркутских центров в Китай по газопроводу «Сила Сибири» [16].

Предпосылки к заключению важного для обеих стран контракта были заложены еще в 2008 году. Тогда правительством России была принята программа, целью которой являлось создание единой системы добычи, транспортировки газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Одна из частей программы была посвящена поставке природного газа из России в Китай.

В 2012 году в Пекине состоялся восьмая встреча российско-китайского энергетического диалога. В ходе переговоров было отмечено, что между двумя странами уже сложились плодотворные двусторонние отношения. Результаты, достигнутые в отраслях энергетики, играют важную роль в социально-экономическом развитии страны. Подчеркивалось, что Россия богата запасами природного газа, а Китай, в свою очередь, обладает огромным рыночным потенциалом, поэтому стороны должны продвигать вперед сотрудничество в сфере природного газа [74].

Преимуществом газопровода является то, что Россия получила надежного покупателя газа, чьи потребности будут только возрастать. Китай же сможет улучшить экологическую ситуацию в стране, так как основой энергетики является угольная промышленность. Поэтому, предполагается, что потребление газа увеличится до 400 млрд куб метров в год. По этим причинам газовое сотрудничество является важным для обеих стран [19].

2 декабря 2019 года газопровод «Сила Сибири» был запущен в эксплуатацию. Это событие стало значимым для обеих стран.

В 2020 году планируется поставить в КНР до 5 млрд куб метров, в 2021 году – до 10 млрд куб метров, в 2022 году – до 15 млрд куб метров, а проектной мощности в 38 млрд куб метров планируется достичь к 2025 году [14].

В 2015 году Газпром и CNPC подписали соглашение о поставках газа в Китай по западному маршруту. Соглашение предполагает строительство газопровода с названием «Сила Сибири-2», который свяжет Западную Сибирь с Синьцзян-Уйгурским автономным районом на западе КНР. Таким образом, Россия и Китай будут связаны целой сетью крупных газопроводов, которые будут осуществлять поставки газа через несколько ключевых точек на западе, на востоке и в центре границы. Предполагается, что объемы поставок будут составлять 50 млрд куб метров в год. Проектно-изыскательские работы начнутся в ближайшее время [18].

Многие экономисты прогнозируют значительный рост потребления газа в Китае в следующие пятнадцать-двадцать лет, а институт экономики и технологий CNPC ожидает, что потребление газа в стране достигнет 695 млрд куб метров в 2040 году. Но в это же время, некоторые эксперты считают, что динамика потребления газа в Китае будет в значительной степени зависеть от государственной политики в области замещения угля газом, развития возобновляемых источников энергии и стратегических решений в области энергетической безопасности, таких как приемлемый уровень зависимости от импорта. Кроме того, нужно учитывать планы Китая по разработке собственных газовых месторождений [63].

Можно выделить три причины, почему газовый рынок Китая представляет большой интерес для России:

- Потребность Китая в энергоресурсах постоянно растет, по последним данным, потребление природного газа увеличивается, в среднем, на 14 % в год.
- Географическая близость и общая протяженная граница способствуют более простой и дешевой доставке топлива.
- Возможность диверсифицировать газовый экспорт.

Проведя анализ газового рынка Китая можно сделать вывод, что с каждым годом объемы производства природного газа увеличиваются, как и объемы потребления. Производство природного газа в России стабильно возрастает, за

исключением периода 2014–2015 гг., когда наблюдается уменьшение показателей, что связано с падением спроса на российский газ в Европе и Украине.

В период с 2014–2017 объемы экспорта из России в Китай были незначительные, но в 2018 был сделан большой скачок. Причиной этого стало введение в эксплуатацию завода «Ямал СПГ» в 2017 году.

На основе сделанного анализа можно сделать вывод, что в настоящее время сотрудничество в газовой отрасли между Россией и Китаем на самом высоком уровне за все время российско-китайских газовых отношений. А учитывая существующие долгосрочные контракты и совместные проекты, можно прийти к заключению, что отношения продолжают развиваться.

2.3 Анализ сотрудничества России и Китая в угольной сфере

В данном параграфе проводится анализ сотрудничества России и Китая в угольной отрасли.

Цель анализа: проследить тенденцию развития российско-китайского угольного сотрудничества, дать оценку.

В анализе рассматривается период с 2008 года по настоящее время.

Анализ проводился на основе статистических данных BP Statistical Review of World Energy, Федеральной таможенной службы России, Федеральной службы государственной статистики.

1. На первом этапе исследуется обстановка на угольном рынке Китая: производство, потребление и импорт.
2. На следующем этапе изучается экспорт угля Россией в Китай в период 2008–2018 гг. Дается оценка.
3. На последнем этапе рассматриваются прогнозы относительно будущего угольного сотрудничества России и Китая. Делаются выводы.

Рассматривая российско-китайские энергетические отношения, нельзя не упомянуть сотрудничество в сфере угля.

Несмотря на то, что Китай начал политику «голубого неба» и решил сократить потребление угля, в настоящее время он остается крупнейшим потребителем и производителем угля.

В соответствии с рисунком 10, на котором показано потребление и производство угля Китаем с 2008 года по 2018 год. Можно сделать вывод, что потребление несколько выше производства, и чтобы восполнить потребность в угольных ресурсах Китай нуждается в импорте из других стран.

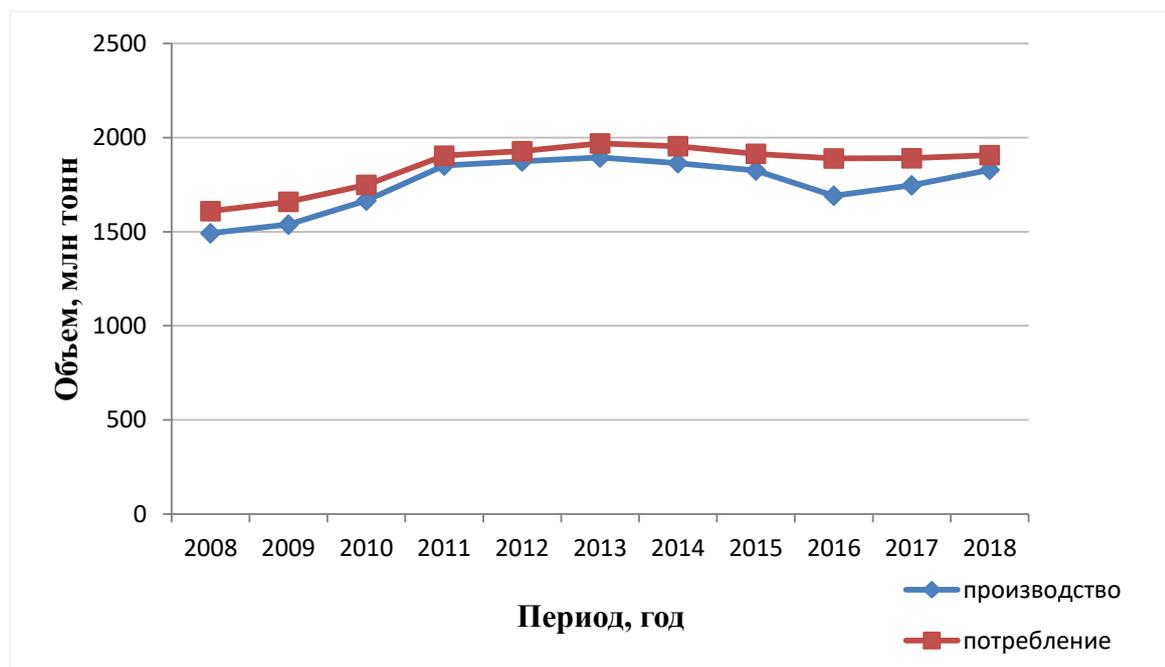

Рисунок 11 – Производство и потребление угля Китаем в млн тонн
Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

Проанализировав потребление угольного сырья Китаем, можно сделать вывод, что в настоящее время уголь остается одним из главных топливных ресурсов страны.

До 2002 года Россия поставляла в Китай небольшие объемы по железной дороге, но в 2002–2008 годах экспорт начал постепенно расти, и в 2009 году произошел настоящий прорыв: продажи в Китай выросли в 38 раз, достигнув 9,3 млн тонн. С 2001 года поставки угля начались по Забайкальскому пути, доставляя их предприятиям, расположенным вдоль маршрута Харбинской железной дороги в Китае [68].

Важным моментом стало то, что в 2010 году Китай и Россия подписали соглашение на сумму 6 млрд долларов, что предполагало, что Россия будет ежегодно предоставлять 15 млн тонн угля до 2015 года, а затем 20 млн тонн до 2035 года [28].

В итоге, к 2013 году Китай стал крупнейшим импортером угля из России, опередив Великобританию. Основной причиной подписания соглашения и последующего резкого роста импорта угля стал рост спроса в энергоемких отраслях промышленности Китая в сочетании с сокращением внутренних поставок угля после закрытия ряда небольших заводов, которые не смогли соответствовать новым экологическим стандартам.

Как результат, импорт угля в Китай быстро увеличился, и Россия с ее относительно богатыми ресурсами, географической близостью и существующей железнодорожной и морской инфраструктурой казалась естественным торговым партнером в этой ситуации [70].

Китай стал критически важным для российской угольной промышленности. Учитывая долгосрочную стагнацию российского внутреннего спроса на уголь, рост экспорта стал основным фактором, стимулирующим рост добычи угля, с особым акцентом на Китай. Пока китайский импорт угля увеличивался, российские угольные компании могли получать прибыль от увеличения продаж: СУЭК, Мечел и Кузбассразрезуголь, которые стали основными экспортерами в Китай (частично благодаря портовой инфраструктуре, имеющейся на Дальнем Востоке).

К 2013–2014 годам экспорт угля в Китай уже достиг 18 % от общего объема российского экспорта угля [55].

Однако эта растущая зависимость от китайского рынка оказалась чрезвычайно рискованной, когда китайские власти начали пересматривать свою энергетическую политику, ориентируясь на снижение роли угля по экологическим причинам, в результате чего в 2015 году импорт угля из Китая сократился 30 % [55].

С января 2015 года Китай запретил импорт угля с высоким содержанием золы и серы, а также (по состоянию на конец 2014 года) вновь ввел ввозную пошлину. В результате, тенденция в российском экспорте угля с середины 2014 года была крайне негативной, и хотя правительство России продолжает вести переговоры с руководством Китая в попытке отменить импортную пошлину на российский уголь, до сих пор не было положительного ответа [48].

В октябре 2014 года Россия и Китай подписали «дорожную карту» по развитию сотрудничества в угольной сфере, которая предусматривала участие китайских компаний в российских угольных проектах.

А именно:

- разработка Эльгинского угольного месторождения в Якутии (крупнейшего в России) компанией Шенхуа в сотрудничестве с Мечел;
- совместная разведка и разработка Огоджинского угольного месторождения в Амурской области;
- строительство угольного терминала в «Порт «Вера» на Дальнем Востоке с потенциальными затратами в 10 миллиардов долларов;
- разработка Межегейского угольного месторождения в Туве (Евраз и ChinaCoal были названы потенциальными партнерами);
- разработка Караканского месторождения в Кемеровской области (также Евраз и ChinaCoal);
- разработка Омсукчанского угольного месторождения, включая новую инфраструктуру в Магаданской области (Шенхуа совместно с Восточной Горнорудной Компанией) [28].

Несмотря на изменение политики Китая, относительно использования угля, показатели использования остаются высокими и с каждым годом повышаются. Причиной этого является то, что правительство КНР понимает насколько выгодно и эффективно технологическое развитие угольной отрасли. И китайские компании продолжают активно наращивать импорт и партнерство в этой сфере.

На рисунке 12 показана динамика экспорта российского угля в Китай, можно заметить, что в 2014 году показатель экспорта российского угля в Китай был высоким, но в 2015 резко упал, что было связано с введением КНР пошлин на ввоз угля в страну. Но в 2016 году этот показатель повысился на 18 % , а в 2017 году на 83 % по сравнению с предыдущим, тем самым побив рекорд поставок угля в Китай. Резкий рост в 2017 году связан с рядом причин:

– Австралия, являющаяся много лет главным экспортером угля в Китай, из-за погодных катаклизмов не смогла поставить планируемый объем угольных ресурсов;

– С 2016 года Китай начал реализацию программы, которая предполагала закрытие небольших и неконкурентоспособных угольных проектов, а это 800 млн тонн угледобывающих мощностей;

– Китай ввел санкции на поставку угля из Северной Кореи, поэтому импорт снизился на 72 % [59];

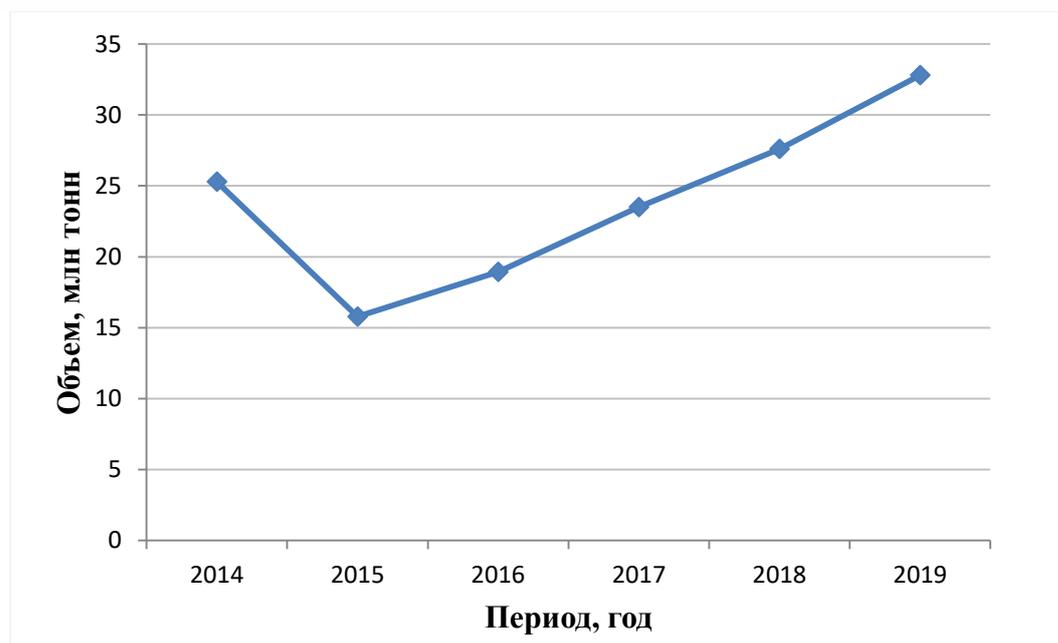

Рисунок 12 – Экспорт российского угля в Китай
Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

По данным на 2018 год, за последние 10 лет в Китай было поставлено 150 млн тонн угля, из них более 27млн тонн (на сумму около \$ 3,5 млрд) в 2018 году [56].

В 2019 году экспорт российского угля в целом составил 217,5 млн тонн, достигнув уже восьмой год подряд исторического максимума. А поставки в Китай достигли 32,8 млн тонн [62].

По прогнозам Министерства энергетики РФ, в течение следующих 10-ти лет экспорт российского угля в Китай достигнет 55 млн тонн в год, что в два раза больше, чем в 2018 году. Так как у России есть конкурентное преимущество в том, что она имеет короткое логистическое плечо, поэтому поставки будут увеличиваться. Кроме того, результаты сотрудничества EN+ Group (с российской стороны) и China Energy (с китайской стороны) по совместной разработке Зашуланского угольного месторождения в Забайкальском крае и других прилегающих угольных месторождений, а также изучение возможностей поставок российского угля и оборудования в Китай, будут играть важную роль в российско-китайском угольном партнерстве [31].

Выводы по главе два

Проанализировав энергетическое сотрудничество России и Китая в трех сферах: нефтяной, газовой и угольной, можно сделать вывод, что в настоящее время энергетические отношения между ними находятся на самом высоком уровне, когда-либо достигнутом. Странам удалось накопить богатый опыт взаимодействия в этой сфере и стать надежными союзниками друг для друга.

Наиболее стабильной и успешной отраслью является нефтяная, Россия несколько лет подряд сохраняла лидерство по поставкам в КНР. С каждым годом потребление нефти Китаем только возрастает, количество производимой нефти в России также на высоком уровне. То есть, при необходимости Россия сможет увеличить экспорт данного вида топлива.

Большие перспективы имеет газовое сотрудничество, так как в ближайшее время планируется реализовать крупные проекты, а также существуют масштабные долгосрочные проекты. Китай планирует увеличивать потребление «голубого топлива», что означает рост спроса на природный газ в ближайшем будущем.

Менее успешной является угольная сфера. Несмотря на то, что Китай замещал недостающие объемы угля российскими поставками, показатели экспорта остаются небольшими. Это связано с тем, что основную потребность Китая в угле обеспечивает внутренняя добыча (90–95 %), остальное приходится на импорт. Кроме того, Китай начинает переходить на более экологически чистое топливо – природный газ.

В целом можно сделать вывод, что российско-китайское энергетическое сотрудничество успешно развивается и имеет большие перспективы в будущем.

ГЛАВА 3 НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

3.1 Основные проблемы, препятствующие развитию российско-китайских энергетических отношений

Несмотря на то, что в последнее десятилетие был сделан большой прогресс в российско-китайских энергетических отношениях и сейчас сотрудничество находится на самом высоком уровне, когда-либо достигнутом прежде, на данный момент существует ряд проблем, которые необходимо решить для успешного развития сотрудничества в энергетической сфере.

Первой проблемой является то, что Россия – не единственный энергетический партнер КНР и существующая конкуренция приводит к тому, что ей часто приходится идти на уступки, когда дело касается сделок и соглашений с Китаем. Так, в 2014 году, КНР посчитала, что положение России вполне уязвимое, что было связано с экономическим спадом на российском рынке, и начала предпринимать попытки в подписании контрактов на максимально выгодных для себя условиях. В этом же году страны подписали рамочное соглашение на поставку газа, изначально российская компания «Газпром» ориентировался на цену – 400 долларов за кубометр, но Китай настаивал на цене в 350 долларов за кубометр и Россия пошла на уступки [43]. Есть вероятность, что подобная ситуация, когда Китай будет использовать положение в своих целях, может повториться.

Отрицательным моментом является то, что Китай не желает идти на уступки. Он стремится добиться максимальной выгоды в заключении сделок и соглашений, а также не желает отменять, либо уменьшать пошлины на экспорт. В 2014 году, Китай ввел пошлины на ввоз угля, но это не коснулось крупнейших поставщиков угля – Австралию, Индонезию. Россия долгое время ведет переговоры об отмене либо снижении пошлины, так как рассчитывает увеличить поставки в ближайшее десятилетие, но к настоящему моменту существенных результатов не добились [48].

Следующей проблемой является высокая конкуренция на китайском рынке.

На рисунке 13 показана динамика структуры экспорта нефти в Китай по странам в 2015–2018 годах. Можно заметить, что, несмотря на то, что Россия несколько лет подряд становилась лидером по экспорту данного вида топлива, у нее есть конкуренты, и доля их поставок является большой. Как показано на рисунке, основным конкурентом является Саудовская Аравия, страны попеременно становятся лидерами поставок нефти в Китай.

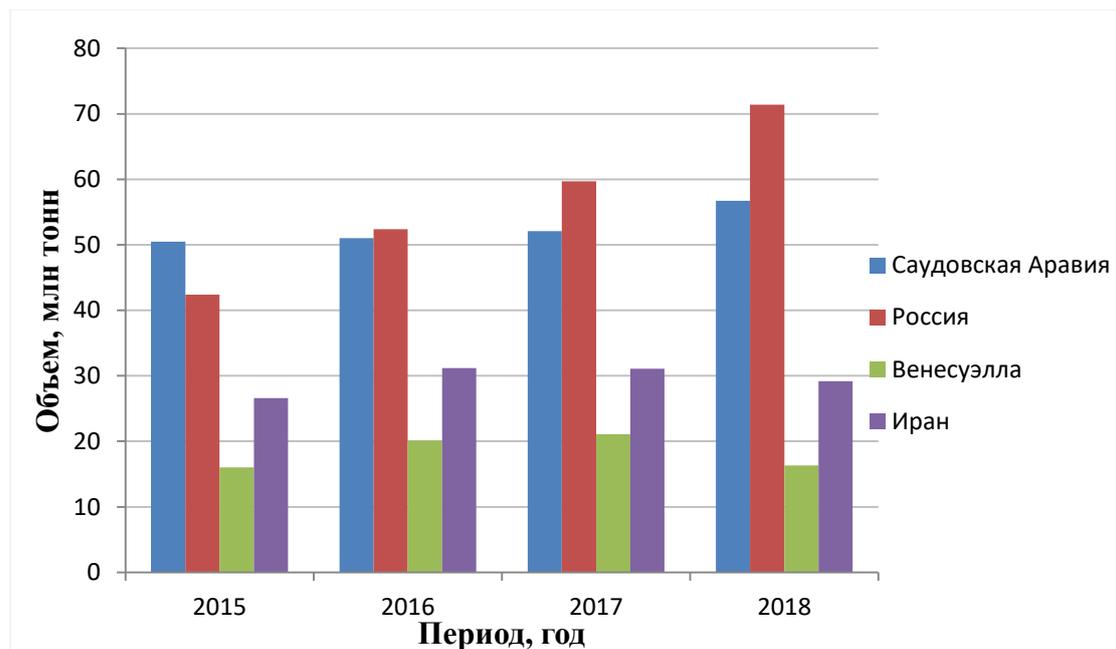

Рисунок 13 – Динамика структуры экспорта нефти в Китай в страновом разрезе (2015–2017)

Источник: составлено автором на основе данных Центра международной торговли [71]

Еще одной проблемой является отсутствие твердой гарантии, что китайский спрос на российские энергоресурсы будет долгосрочен. Например, несмотря на то, что за последние 5 лет Россия увеличила экспорт СПГ в Китай в 9 раз, доля поставок мала – 2 % от всего импортируемого газа Китаем. В настоящее время КНР активно импортирует природный газ из Австралии, Ближнего Востока, Африки, работает над проектом поставки газа из Мьянмы. То есть, у Китая существует несколько альтернатив российскому топливу, и при необходимости он может отказаться от импорта из России без ущерба себе.

В соответствии с рисунком 14, на котором показана структура экспорт СПГ в Китай в страновом разрезе за 2016 год. Доля экспорта российского газа в 2016 году незначительна, менее 1 %. Главными экспортерами СПГ в Китай являются Катар, Малайзия, Австралия и Оман. Доля поставок этих стран значительно превышают российские.

Рисунок 14 – Структура экспорта СПГ в Китай в страновом разрезе (2016)

Источник: составлено автором на основе данных Центра международной торговли [71]

В соответствии с рисунком 15, на котором показана структура экспорта СПГ в страновом разрезе уже в 2018 году, доля поставок российского газа увеличилась до 2 %, но по сравнению с другими странами остается слишком малой. Россия имеет большое количество конкурентов в данной отрасли, основными являются Австралия, Катар, Малайзия.

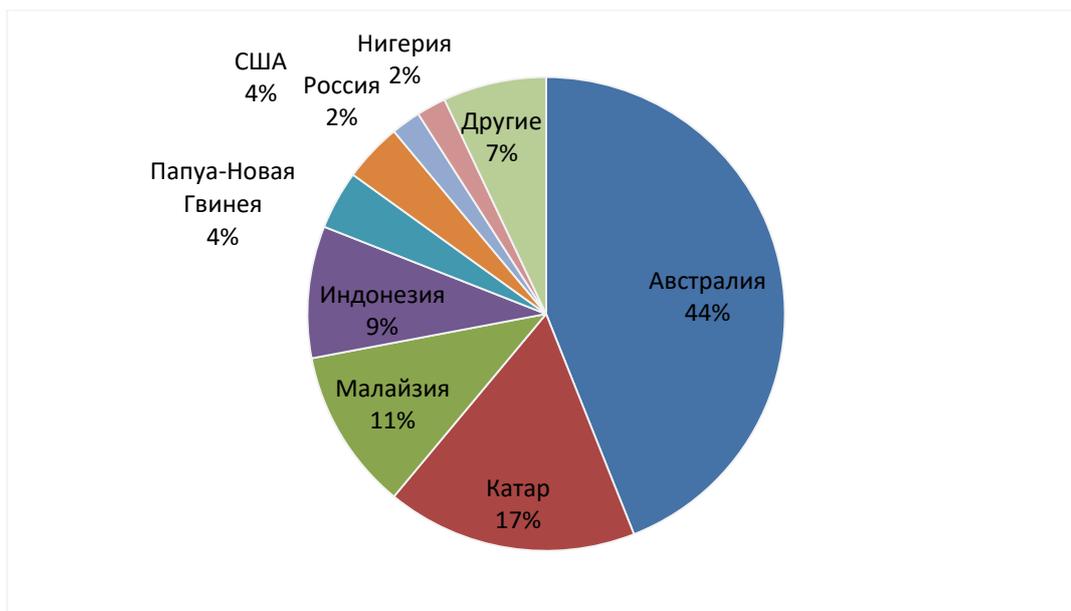

Рисунок 15 – Структура экспорта СПГ в Китай в страновом разрезе (2018)
 Источник: составлено автором на основе данных Центра международной торговли [71]

Кроме того, Китай заинтересован в сотрудничестве со странами Центральной Азии из-за удобного географического расположения, которое обеспечивает дешевую доставку, и богатых запасов энергетических ресурсов. С 2009 года Китай является крупнейшим покупателем туркменского газа, а в 2017 году объемы поставок достигли 30 млрд куб метров [30]. Россия же только начинает поставлять трубопроводный газ в Китай, в 2019 году начал свою работу первый газопровод – «Сила Сибири», и доля российского экспорта мала [9]. В мае 2020 года начались проектно-изыскательские работы по газопроводу «Сила Сибири 2». Соглашение о поставках газа по западному маршруту было подписано в 2015 году российской компанией «Газпром» и китайской CNCP, которое предусматривает строительство данного газопровода [22].

На рисунке 16 показана динамика поставок трубопроводного газа в период с 2014 по 2018 год. Можно увидеть, что основными экспортёрами являются страны Центральной Азии – Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и все они являются конкурентами для России [30].

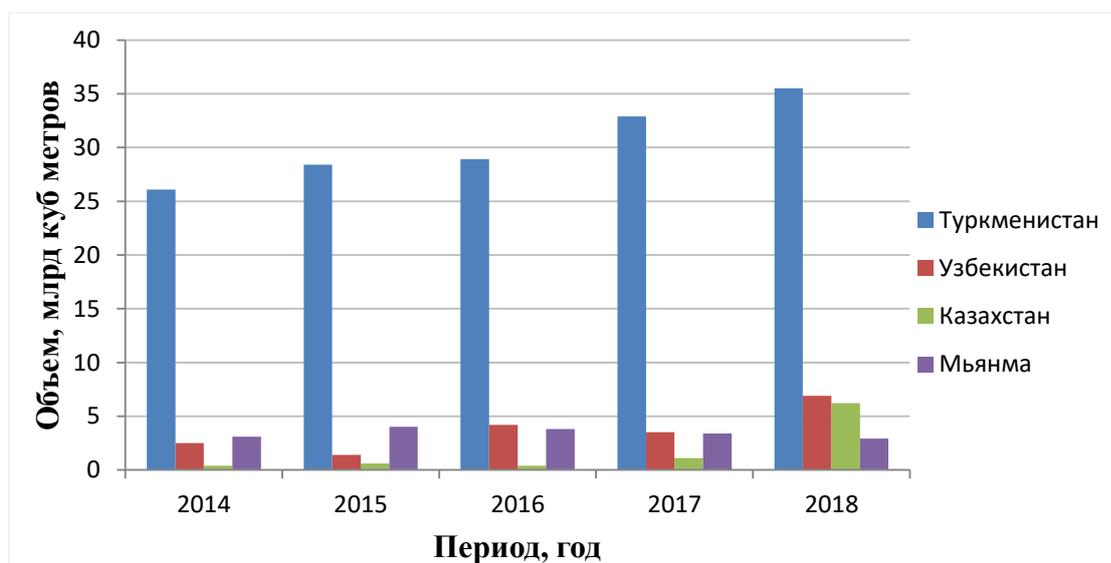

Рисунок 16 – Динамика поставок трубопроводного газа в Китай с 2014 до 2018 гг.

Источник: составлено автором на основе данных ВР [64]

Ценовые риски и трудности ценообразования экспортируемых в Китай нефти, газа, а также угля стали весьма серьезной проблемой для экономического сотрудничества двух стран. Причиной этого стало, то, что условия, сложившиеся на мировой арене стали весомым аспектом установления цен на поставляемое Россией топливо в пользу Китая.

В российско-китайских энергетических отношениях уже были конфликты из-за ценообразования. Так, в 2004 году Роснефть получила 6 млрд долларов от китайской компании CNCP для покупки Юганскнефтегаза в качестве предоплаты за экспорт 48,4 млн тонн нефти до 2010 года. Изначально цена нефти была определена соглашением и была равна стоимости Brent минус 3 доллара, однако в 2007 году Роснефть заявила, что цена ее больше не устраивает. А также компания предупредила, CNCP должна изменить формулу цены, в противном случае контракт не будет продлен. КНР согласилась на изменение цены и стоимость была увеличена только на 0,7 доллара (то есть стоимость нефти стала Brent минус 2,3 доллара). В 2009 году между компаниями Роснефть и дочерней компанией CNCP – ChinaOil было подписано соглашение, которое многие считают спорным, по которому Россия должна поставлять 300 млн тонн в Китай в

2011–2030 годах. Стоимость нефти определялась специальной формулой, которая не была разглашена. Однако, если исходить из того что Роснефть должна была поставлять 1,25 млн тонн нефти в месяц, значит Китай покупал нефть по цене около 60 долларов за баррель (в то же время Urals, которая хуже по качеству, стоила на рынке гораздо больше – 111,3 доллара) [7].

В 2011 году у компаний возник конфликт относительно данного соглашения, стороны не смогли согласовать величину тарифа, и ChinaOil в одностороннем порядке уменьшила сумму выплат на 7 % и не перевела полную сумму [7].

Увеличение экспорта энергетического топлива в Китай по меньшей цене, чем рыночная, способствует затормаживанию прогресса в российско-китайском сотрудничестве.

Следующей проблемой стало то, что увеличение объемов поставок энергоресурсов из РФ в КНР создает угрозу усиления зависимости России от Китая. Это может, вероятно, привести к тому, что российским поставщикам будут навязываться условия китайского рынка, что явно не выгодно для России. КНР имеет много партнеров-экспортеров нефти, а РФ потеряла большую часть европейских покупателей из-за введения санкций. Таким образом, Китай может получить монополию в потреблении нефти, что даст ему возможность манипулировать ценами. А так как экономика России зависит от энергоресурсов, то данная проблема может на ней негативно сказаться.

Многие российские поставщики энергоносителей рассчитывают на прогнозы, сделанные на основе сегодняшних данных, и уверены, что спрос на российское энергетическое топливо будет высоким. Но существует опасность, что Китай может постигнуть экономический кризис, который может привести к провалу всех проектов по поставкам энергоресурсов, к изменению потребления и понижению спроса и цен. Это может значительно сказаться на энергетической сфере России и экономике в целом.

Так, в 2020 году из-за вируса COVID-19 потребление нефти значительно уменьшилось, спрос снизился на 20 %, а нефтеперерабатывающие заводы снизили

объем работы на 15 %. В январе 2020 года поставки нефти из России и в Китай снизились на 30 %, по сравнению с январем 2019 года. Все это повлияло на снижение мировой цены на нефть, это самое сильное уменьшение стоимости топлива с 2003 года. По прогнозу Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ, российская экономика во втором квартале этого года может упасть на 18 %. Внешнеторговый оборот с Китаем сейчас составляет более 15 % всего оборота России, а его сокращение негативно скажется на экономике России [17, 24].

Следующей проблемой, которая может препятствовать прогрессу в российско-китайских энергетических отношениях, является медленное социально-экономическое развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В постсоветский период власть пренебрегала развитием данных регионов в экономической и социальной сферах, в результате чего население сокращалось, а экономика стагнировала. На данный момент отсутствует инфраструктура по транспортировке, переработке и использования газа; значительная часть месторождений нуждается в дополнительных затратах на доразведку и обустройство. При том, что эти регионы являются основными энергодобывающими секторами, однако требуются большие вложения для геологоразведки, добычи, а также для развития и освоения.

Можно сделать вывод, что основной проблемой является нежелание Китая иметь полную стратегическую зависимость от России, о чем и говорит развитие энергетического сотрудничества с другими странами. Исходя из этого, вытекают и остальные немаловажные трудности в энергетическом диалоге РФ и КНР.

3.2 Пути решения проблем российско-китайских энергетических отношений

Наше виденье решения выявленных проблем взаимодействия в энергетической сфере между Россией и Китаем будет представлено в следующем параграфе.

Для того чтобы избежать зависимости России от Китая в энергетической сфере и иметь возможность в полной мере отстаивать свои интересы и не давать Китаю возможность манипулировать ценами, России следует расширять торгово-экономические связи, преимущественно со странами АТР, которые заинтересованы в импорте энергетического топлива. Например, Южная Корея, которая является ключевым партнером в Азии. Рост экспорта энергоресурсов, в особенности СПГ, стабильно возрастает. Так, в 2018 году в период январь – июнь было поставлено 1,5 млн тонн СПГ, что стало на 500 тыс. больше, чем в такой же период, но в 2017 году [1].

Для того чтобы минимизировать убытки, вызванные тем, что России приходится поставлять энергоресурсы по цене ниже рыночной, а также получить выгоду, России следует внедрять новейшие технологии, которые бы позволили удешевить добычу и транспортировку энергетического топлива.

В 2016 году Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) и китайская компания Tus-Holding договорились о создании Российско-китайского венчурного фонда с первоначальным объемом в 100 млн долларов, который способствует развитию потенциала торгово-экономического и научно-технического сотрудничества РФ и КНР. Страны могли бы создать аналогичный фонд, который бы вкладывал денежные средства в модернизацию технологических инноваций, но уже исключительно в энергетической сфере [50].

Для развития энергодобывающих регионов необходимо совершенствовать трансграничное сотрудничество. В следующих направлениях: торговля, инвестиции, развитие логистики и транспортной инфраструктуры в приграничных зонах. Развитие данных направлений даст возможность совершенствовать не только топливно-энергетический комплекс России, но и основные энергодобывающие регионы – Восточную Сибирь и Дальний Восток. Тем более, что одной из приоритетных задач китайского правительства является увеличение объема китайских инвестиций в российскую экономику к 2020 году до 12 млрд долларов [49].

Чтобы снизить риск того, что спрос на российские энергоресурсы со стороны Китая уменьшится, нужно создавать и развивать совместные проекты по освоению месторождений, например, такие как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ 2». В 2012 году Российский Фонд Прямых Инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация создали Российско-Китайский Инвестиционный Фонд (РКИФ) с капиталом в размере 2–4 млрд долларов. Более 70 % планировалось инвестировать в проекты, находящиеся на территории РФ и стран СНГ, а оставшиеся 30 % в китайские проекты с участием российских компаний. Таким образом, существуют финансовые возможности реализовывать подобные совместные проекты [49].

Еще одним направлением развития энергетического сотрудничества является расширение взаимных торговых и инвестиционных обменов в рамках интеграционного сотрудничества. Например, энергетическое сотрудничество Россия – Китай – Монголия, которое обладает огромным потенциалом. Страны начали активно сотрудничать после встречи глав государств, в рамках саммита ШОС в 2014 году. Наиболее успешными сферами взаимодействия являются: сфера ресурсов и энергетики, финансов и технологий, торговая сфера. В 2016 году, в целях усиления стратегического сопряжения и углубления делового партнерства была создана «Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия». В данной программе было обозначено семь приоритетных направлений сотрудничества: содействие развитию транспортной инфраструктуры; усиление строительства КПП и таможни; укрепление взаимодействия в сфере производственных мощностей и инвестиций; углубление торгово-экономического сотрудничества; усиление сотрудничества в сфере защиты экологической среды.

Для России важнейший приоритет программы – развитие и модернизация Сибири, а также стимул для развития международной экономической интеграции [37, 75].

Осуществление трансрегиональных проектов, таких как «Сила Сибири» будет способствовать не только росту экспорта газа, но и его доступности для

потребителей России. Благодаря таким проектам начнет работать новая инфраструктура, повысится общая газификация России, и большое количество населенных пунктов получат доступ к природному газу. Также появятся новые рабочие места и заказы для промышленности. Так, из-за проекта «Сила Сибири», в Якутии был создан новый газодобывающий центр, началось освоение Чаадинского месторождение, которое является уникальным по своим запасам.

Ниже представлена Таблица 1, в которой сформулированы проблемы, пути решения и ожидаемый результат в более структурированном виде.

Таблица 1 –

Проблемы, пути решения и предполагаемый результат российско-китайских энергетических отношений

Проблема	Решение	Ожидаемый результат
Существующая конкуренция вынуждает России идти на уступки в сделках с Китаем.	России следует расширять торгово-экономические связи, преимущественно со странами АТР, которые заинтересованы в импорте энергетического топлива. Например, Южная Корея, которая является ключевым партнером в Азии. Рост экспорта энергоресурсов, в особенности СПГ, стабильно возрастает.	Это позволит России в полной мере отстаивать свои интересы и не давать Китаю возможность манипулировать ценами. А также будет способствовать снижению зависимости от Китая.
Нежелание Китая идти на уступки и его стремление получить максимальную выгоду.		
Угроза усиления зависимости		
Ценовые риски и трудности ценообразования	России следует продолжать активнее внедрять новейшие технологии на основе совместных российско-китайских проектов. Россия и Китай могли бы создать совместный инвестиционный фонд, который бы вкладывал денежные средства в модернизацию технологических инноваций исключительно в энергетической сфере.	Новые технологии позволили бы удешевить добычу и транспортировку энергетического топлива
Отсутствие твердой гарантии спроса на российские энергоресурсы	Создавать и развивать совместные проекты по освоению месторождений, например, такие как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ 2».	Данное решение не позволит спросу значительно снизиться.

Проблема	Решение	Ожидаемый результат
Медленное экономическо-социальное развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири.	Необходимо совершенствовать трансграничное сотрудничество. В следующих направлениях: торговля, инвестиции, развитие логистики и транспортной инфраструктуры в приграничных зонах	Развитие данных направлений будет в целом способствовать совершенствованию энергодобывающих регионов – Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Источник: составлено автором на основе анализа энергетических отношений России и Китая

Существующие проблемы значительно затормаживают процесс развития российско-китайских энергетических отношений. Для достижения прогресса и успешного развития отношений, странам необходимо их решить.

3.3 Перспективы сотрудничества России и Китая в энергетической сфере

Несмотря на все существующие проблемы и трудности, стоящие на пути успешного построения российско-китайского энергодиалога, у стран есть огромные перспективы в данной сфере.

Ведущими направлениями развития сотрудничества России и Китая в сфере энергетики являются: качественные улучшения, наращивание объемов экспорта и увеличение доли российских энергоресурсов на китайском рынке.

Во-первых, важно, чтобы развитие российско-китайского энергетического сотрудничества шло не только по экстенсивному пути, увеличивая объемы поставок, но и приводило к качественным изменениям. Сотрудничество может осуществляться не только в поставках энергетического топлива, но и в совместной разработке инновационных технологий в энергетической сфере, создании совместных предприятий.

Во-вторых, высокие темпы роста экономики, урбанизации, модернизации промышленности, а так же численности населения в Китае приводят к повышению спроса на энергию. В настоящее время главными источниками энергии являются нефть, газ и уголь. Согласно прогнозам Центра экономической безопасности

Китайской академии современных международных отношений (КАСМО) потребность Китая в энергоресурсах будет только возрастать [73].

По последним подсчетам, потребность Китая в природном газе в среднем увеличивается на 14 % в год. А объем потребления к 2020 году вырастет до 340 млрд куб м, при этом КНР будет активно наращивать собственную добычу газа (по прогнозам темпы роста равняются 4,2 %) составит 220 млрд куб м для покрытия своих потребностей, а оставшиеся 120 млрд куб м обеспечит импортный газ [70].

К 2030 году Китай может увеличить импорт газа еще более чем в 2 раза — до 270 млрд куб метров. Пик импорта придется на 2030–2035 годы, основными поставщиками будут страны СНГ [70].

По прогнозам Института экономических и технологических исследований CNPC, доля газа в энергобалансе вырастет до 18 % к 2050 году. К 2040 году КНР будет формировать 14 % от мирового спроса на газ и станет одним из главных игроков мирового газового рынка [68].

Что касается нефти, то согласно прогнозам CNCP, темпы роста потребления будут равняться 2 % в год до 2027 года. В 2030 году добыча нефти достигнет пика – 230 млн тонн. К этому же году Китай может увеличить импорт нефти до 450 млн тонн. К 2040 году доля импортируемой нефти в общем потреблении составит 86 %. Также, по прогнозам экспертов, доля российской нефти на рынке Китая значительно увеличится [68].

Таким образом, в связи с прогнозируемым ростом спроса на нефть и газ со стороны КНР можно предположить, что Россия сможет нарастить объёмы поставок своих энергетических ресурсов на китайский рынок.

В целом, перспективы дальнейшего сотрудничества можно оценивать как благоприятные. Так как совпадают и экономические, и внешнеполитические интересы.

Обе страны заинтересованы в долгосрочных контрактах о поставках энергоресурсов по стабильным ценам. Кроме того, близкое расположение и общая

граница делает транспортировку проще и дешевле, а также безопаснее, так как поставки происходят без транзита через третьи страны.

Сотрудничество позволит Китаю стимулировать малоразвитые регионы, а именно северо-восточные и западные провинции, а России Дальний Восток и Западную Сибирь. В будущем Россия сможет диверсифицировать экспорт энергоресурсов и уменьшить зависимость от Европы, тем самым реализовывая программу «поворота на восток». Китай же сможет укрепить энергобезопасность страны, а также удовлетворить спрос на энергетическое топливо.

Важным моментом, для России энергетических отношениях с КНР является возможность увеличения не только торговли энергоресурсами, но и сотрудничества в области технологий. Таким образом, это может способствовать модернизации российской экономики. Промышленная инфраструктура КНР сможет обеспечить России крупные инвестиционные потоки в реальный сектор экономики за счёт притока китайских инвесторов.

Многие исследователи считают, что российско-китайское сотрудничество практически безальтернативное. В ближайшем будущем Китай сможет укрепить свои позиции в качестве главного рынка сбыта для России, особенно если учесть темпы роста экспорта российских товаров в КНР.

Таким образом, российско-китайское сотрудничество имеет большое количество перспективных направлений.

Выводы по главе три

Взаимодействие России и Китая в энергетической сфере является одним из важнейших направлений сотрудничества. Российско-китайское энергетическое сотрудничество способствует укреплению долгосрочного стратегического партнерства двух стран.

Таким образом, Россия и Китай имеют огромный потенциал для развития и расширения международного сотрудничества, который уже на данном этапе реализуется во множестве перспективных совместных проектов.

А дальнейшее развитие экономических отношений России и Китая в сфере энергетики будет зависеть от гибкости стран в переговорном процессе и от желания решать проблемы в двухстороннем порядке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив историю российско-китайского сотрудничества, можно сделать вывод, что большое влияние на развитие отношений в сфере энергетики имеет политическая обстановка. В 2014 году был сделан прорыв в энергетических отношениях РФ и КНР, когда Россия начала новую политику «поворота на Восток». В этот период были заключены наиболее важные для двух стран контракты и разработаны проекты. Например, «Сила Сибири -1» и «Сила Сибири-2».

К настоящему времени, Россия и Китай добились наибольшего успеха в развитии совместного энергетического сотрудничества.

Проанализировав динамику развития сотрудничества стран в трех сферах энергетики: нефтяной, газовой и угольной, в период с 2008 и по настоящее время, было выявлено, что сфера нефтяного сотрудничества, на данный момент, является наиболее устойчивой и благополучно развивающейся. Россия стабильно занимает высокие позиции в доле экспорта в Китай, а Китай удерживает лидерство по потреблению и спросу нефтяного топлива.

Имеются перспективы в газовом сотрудничестве между странами. Россия начинает наращивать объемы поставок СПГ в Китай. Страны реализуют большое количество совместных проектов по освоению месторождений, таких как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ», по поставкам природного газа, таких как «Сила Сибир-1», «Сила Сибири -2».

Сотрудничество в угольной сфере остается стабильным, но значительного прорыва, либо упадка в поставках не было обнаружено.

В ходе исследования энергетического сотрудничества двух стран были выявлены проблемы, которые затормаживают процесс достижения прогресса в отношениях.

Основными проблемами являются:

- конкурентная среда на китайском рынке энергетических ресурсов;
- риск того, что спрос на российское энергетическое сырье значительно снизится;

- трудности в ценообразовании;
- усиление зависимости РФ от КНР;
- требуются большие денежные вложения на освоение Дальнего Востока и Восточной Сибири;

Для решения этих проблем были разработаны рекомендации. Основными направлениями являются расширение энергетического сотрудничества со странами АТР, привлечение китайских инвестиций и разработка совместных российско-китайских проектов.

Российско-китайские энергетические отношения имеют перспективы в таких направлениях как: качественное развитие сотрудничества, увеличение поставок энергетического топлива, укрепление Россией позиций на китайском рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александр Новак: «Россия и Южная Корея работают над расширением межведомственного взаимодействия в сфере энергетики» // Министерство Энергетики Российской Федерации – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/13102> (дата обращения: 14.05.2020).
2. Bank of China предоставит «Газпрому» 2 млрд евро на пять лет // Агентство экономической информации ПРАЙМ – 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://1prime.ru/energy/20160303/824000047.html> (дата обращения: 02.05.2020).
3. Балашова, А. А. Перспективы сотрудничества РФ и Китая в газовой отрасли / А. А. Балашова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал – 2012. – № 2 (38). – 12 с.
4. Бутрин, Д. Китай вступает в битву за Сахалин с помощью ExxonMobil / Д. Бутрин // Коммерсантъ – 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/09/21/734727-gazprom-exxonmobil> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Воскресенский, А. Д. Российско-китайские отношения в контексте китайского вектора российской дипломатии (1990–2015) / А. Д. Воскресенский // Сравнительная политика – 2015. – № 1. – С. 32–53.
6. Гайдар, Е. Т. Россия XXI века: Не мировой жандарм, а форпост демократии в Евразии / Е. Т. Гайдар // Вестник Европы – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2013/36/rossiya-hhi-veka-ne-mirovoj-zhandarm-a-forpost-demokratii-v-evrazii.html> (дата обращения: 13.04.2020)
7. Габуев, А. А. Борьба с китайскими проделками / А. А. Габуев // Коммерсантъ – 2011. – № 46. – 1 с.
8. Габуев, А. А. Поворот в никуда: итоги азиатской политики России в 2015 году / А. А. Габуев // Московский центр Карнеги – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/62369> (дата обращения: 04.04.2020).

9. «Газпром» запустил первый газопровод в Китай / РБК – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/12/2019/5de4b1e29a7947da6d1db2f3> (дата обращения: 02.04.2020).
10. Газпром отложил запуск газопровода «Сила Сибири» до 2019 года // Ведомости – 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/03/04/gazprom-otlozhit-zapusk-gazoprovoda-sila-sibiri-do-2019-g> (дата обращения: 26.04.2020).
11. Галенович, Ю. М. Россия и Китай в XX веке: граница / Ю. М. Галенович. – М.: Изд-во Изограф, 2001. – 202 с.
12. Гулакова, О. И. Моделирование потребления нефти в Китае: перспективы для России / О. И. Гулакова // Вестник СПбГУ. Серия 5. – 2014. – № 3. – С. 52–66.
13. Договорная база российско-китайских отношений, основные документы (1992–1999 годы) // Эксперт Online – 2000 [Электронный ресурс]. URL:https://expert.ru/countries/2000/01/01co-chindog_56161/ (дата обращения: 15.04.2020).
14. Запуск «Силы Сибири» поможет «Газпрому» снизить зависимость от Европы // Ведомости. – 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/12/02/817690-zapusk-sibiri> (дата обращения 03.03.2020).
15. История российско-китайских экономических отношений // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» – 2019 [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/info/6876423> (дата обращения 17.04.2020).
16. Казанцев, А. А. Сотрудничество России и Китая в газовой сфере / А. А. Казанцев // Скиф. Вопросы студенческой науки – 2019. – № 5. – С. 50–54.
17. Как коронавирус скажется на нефтяных доходах России // Газета.Ru – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/02/10/12953245.shtml> (дата обращения: 13.05.2020).

18. Каковы перспективы Сила Сибири-2 // Радио Sputnik – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20200327/1569257037.html> (дата обращения: 02.05.2020).
19. Как устроен газопровод «Сила Сибири» и что даст его запуск // ТАСС – 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/7241029> (дата обращения: 18.05.2020).
20. Караганов, С. А. Поворот к Азии: история политической идеи / С. А. Караганов // Международные отношения – 2015. – С. 5–8.
21. Китай дал России \$25 миллиардов под залог нефти // Интерфакс – 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/63776> (дата обращения: 03.04.2020).
22. Китай и Россия согласовали основные условия поставок газа по «западному маршруту» // Ведомости – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/05/08/kitai-i-rossiya-dogovorilis-ob-osnovnih-usloviyah-postavok-gaza-po-zapadnomu-marshrutu> (дата обращения 03.03.2020).
23. Китай сжигает все больше угля // Иносми.ру – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191205/246375915.html> (дата обращения 15.04.2020).
24. Коронавирус обвалил цены на нефть сильнее свиного гриппа в 2009 году // РБК – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ed3a4749a79474baeaa8071> (дата обращения: 05.05.2020).
25. Коростиков, М. Недоворот на восток // М. Коростиков // Коммерсантъ. – 2015. – № 239. – С. 10.
26. Ли, Ч. Энергетическая стратегия Китая на период до 2020 г. / Ч. Ли // Таможенная политика России на Дальнем Востоке – 2009. – № 1 (46). – С. 4.
27. Лукин, А. В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия / А. В. Лукин. – М.: Весь Мир, 2013. – 704 с.

28. Лу, Ч. Сотрудничество Дальнего Востока и Китая в области энергетики / Ч. Лу // Дальневосточный аграрный вестник – 2013. – № 2. – С. 45–49.
29. Лю, Ф. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество / Ф. Лю // Сравнительная политика – 2019. – № 2. – С. 118–134.
30. Мирзеханов, В. С. Потенциал и перспективы современных китайско-туркменских отношений / В. С. Мирзеханов, М. В. Тюльпаков // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2018. – № 4. – С. 30–36.
31. Минэнерго ожидает удвоение экспорта угля в Китай в течение 10 лет // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7109649> (дата обращения: 13.05.2020).
32. Мурташина, К. Г. Двадцать лет партнерства России и Китая: результаты и уроки / К. Г. Мурташина. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2016. – 248 с.
33. Мурташина, К. Г. Программа сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. в российско-китайском трансграничном взаимодействии: значение, эволюция, риски / К. Г. Мурташина // Вестник Томского государственного университета – 2017. – № 417. С. 110–120.
34. Мурташина, К. Г. Становление и эволюция стратегического партнерства РФ и КНР в конце XX – начале XXI вв. // Уральский Федеральный Университет – 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23715/1/urgu1330s.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).
35. Мясников, В. С. К 60-летию образования Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений между СССР и КНР / В. С. Мясников // Вестник Московского университета. – 2009. – № 25. С. 86–100.

36. Восточная Сибирь – Тихий океан: «Газпром нефть» начала поставку нефти по стратегическому трубопроводу // Газпром нефть – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2010-february/1104405/> (дата обращения: 24.03.2020).
37. Павлова, А. И. Экономический коридор Китай–Монголия–Россия: современное состояние и перспективы развития / А. И. Павлова, Т. Н. Кучинская. Россия и Китай проблемы стратегического взаимодействия – Чита.: Забайкальский государственный университет, 2017.– № 19. – С. 56–59.
38. Постановление от 03.06.2012 г. № 664 «О министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (с изменениями на 20 апреля 2019 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902355686> (дата обращения: 18.03.2020).
39. Первухин, В. В. К вопросу о разработке комплексной программы российско-китайского сотрудничества в области энергетики на период до 2020 года / В. В. Первухин // Институт энергетической стратегии. – 2008. – № 4. – С. 52–62.
40. Проблемы и перспективы СПГ проектов в России // PwC Россия – 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/oil-and-gas/assets/challenges-and-outlook-for-lng-projects-rus.pdf> (дата обращения: 18.04.2020).
41. Пусенкова, Н. Российская энергетическая политика на востоке: китайские головоломки Роснефти / Н. Пусенкова // ИФРИ Центр Россия– 2013. № 70. – 24 с.
42. Роснефть продолжила дело ЮКОСа // Neftegaz.ru – 2005 [Электронный ресурс]. <https://neftegaz.ru/news/politics/342577-rosneft-prodolzhila-delo-yukosa/> (дата обращения: 24.03.2020).
43. Россия и Китай подписали контракт на поставку газа (21.05.2014) // Би-би-си – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/05/140521_russia_china_gas_contract (дата обращения: 03.03.2020).

44. Россия и Китай подписали рамочный контракт по поставке газа по западному маршруту // Газпром – 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2014/november/article205858/> (дата: обращения 03.03.2020).
45. Россия поддерживает рекордные объемы добычи и экспорта угля // Российская Газета – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/01/16/rossiia-podderzhivaet-rekordnye-obemy-dobychi-i-eksporta-uglia.html> (дата обращения: 25.04.2020).
46. Россия поставила рекордные объемы нефти в КНР в 2019 году // РИА новости – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200203/1564180540.html> (дата обращения: 03. 03. 2020).
47. Россия снова на первом месте по поставкам в Китай // НЕФТЬ Капитал – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/NpLPt> (дата обращения: 03.03.2020).
48. РФ обсуждает с КНР отмену пошлин на уголь // Финмаркет – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5115823> (дата обращения 29.04.2020).
49. Российский Фонд Прямых Инвестиций и Китайская Инвестиционная Корпорация создали Российско-Китайский Инвестиционный Фонд // Российский фонд прямых инвестиций – 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://rdif.ru/fullNews/136/> (дата обращения: 29.05.2020).
50. РКИФ и Tus-Holdings создают Российско-китайский венчурный фонд // Российский фонд прямых инвестиций – 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rdif.ru/fullNews/1840/> (дата обращения 28.05.2020).
51. Солодовникова, А. «Роснефть» сделала китайскую ставку // А. Солодовникова / Газета «Коммерсантъ» – 2013. – № 212. – С. 11.

52. Статья Президента России Владимира Путина «Россия: новые восточные перспективы» // Администрация президента Российской Федерации – 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21132> (дата обращения 13.03.2020).
53. Субботин, М. ОПЕК+ и мировой рынок нефти / М. Субботин // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы – 2017. – № 46. – С. 12–15.
54. Тренин, Д. В. Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга / Д. В. Тренин. – М.: Московский Центр Карнеги, 2012. – 74 с.
55. Угольная промышленность Китайской Народной Республики // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса России – 2018 [Электронный ресурс] URL: http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/487/ (дата обращения: 08.05.2020).
56. Уголь уйдет на Восток // ЭкспертOnline – 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://expert.ru/2014/04/3/ugol/> (дата обращения: 04.05.2020).
57. Экспорт и импорт // Федеральная служба государственной статистики – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/incomparisons> (дата обращения: 30.03.2020).
58. Экспорт российского угля бьет все рекорды // Ведомости – 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/10/25/739271-eksport-uglya> (дата обращения: 23.04.2020).
59. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Министерство энергетики Российской Федерации – 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 15.05.2020).
60. ЮКОС и CNCP подписали протокол о сотрудничестве // Коммерсант – 2004 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/971733> (дата обращения: 25.04.2020).

61. Яновский, А. Б. На пути в чистое будущее: что ждет российский уголь в Китае? / А. Б. Яновский // Информационно-аналитический журнал для профессионалов «Региональная энергетика и энергосбережение» – 2019. № 5–6 [Электронный ресурс]. URL:<https://energy.s-kon.ru/na-puti-v-chistoe-buduchee-cto-zhdet-rossiyskiy-ugol-v-kitae/> (дата обращения: 13.05.2020).
62. Янь, Ц. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: состояние и перспективы / Ц. Янь // Социально-политические науки – 2017. № 5, – С. 1–8.
63. BP Statistical Review of World Energy // The BP – 2019. №68 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения: 18.03.2020).
64. CNPC Economic and Technology Research Institute // CNCP – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnpc.com.cn/en/> (дата обращения: 05.04.2020).
65. China Statistical Yearbook 2018 / National Bureau of Statistics of China – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения: 15.04.2020).
66. Downs, E. The emerging Russia-Asia energy nexus // E. Downs, J. Henderson, M. Herberg and etc. / The national bureau of Asian research – 2018. № 74. – 55 p.
67. Henderson, J. Energy relation between Russia and China: playing chess with the Dragon // J. Henderson, T. Mitrova / Oxford Institute for Energy studies – 2016. – 88 p.
68. Global Energy Review / International Energy Agency – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2019> (дата обращения: 12.05.2020).
69. The Geopolitics of Natural Gas: Charting China’s Natural Gas Future [Электронный ресурс] / Harvard University’s BelferCenter ; Rice University’s Baker Institute Center for Energy Studies. 2013. URL: <http://belfercenter.hks.harvard.edu/files/CES-pub-GeoGasChina2-103113.pdf> (дата обращения: 16.04.2020).

70. Trade map – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 02.05.2020).
71. 博弈论视角下美俄中亚战略竞合关系研究 // Huazhong University – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10511-1019205394.htm> (дата обращения: 05.05.2020).
72. 国际关系角色理论视角下俄罗斯对中国能源外交决策探析 // NortheastAsiaForum – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cqvip.com/qk/97722x/201904/7002399880.html> (дата обращения: 24.05.2020).
73. 中俄能源合作达到历史最好水平/ 人民日报– 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/zgnyb/html/2014-06/02/content_1436276.html (дата обращения 27.04.2020).
74. 中蒙俄经济走廊背景下中俄能源合作进展、驱动力、挑战及对策 /中国能源 – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-ZRZY201802002.htm> (дата обращения: 24.05.2020).
75. 袁新华. 中俄石油合作的历史与阶段研究 /袁新华, 徐苑媛// Journal of Shanghai Business School – 2010. № 2. – P. 46–53.